

Г. Науменко

Русские народные
сказки,
скогоговорки
и загадки
с напевами

Слава, боже,
Что в поле пригоже.
Поле копнами собрали,
На гумне стогами соклали,
В клети закромами сложили,
Из печи пирогами ташили,
Всей-та веселейко жили.

Богатый выпытывает: «По что ты, бедный мужик, во трудах бьёшься-гнёшься да весело живёшься, а я богат, ать ничемушеньки не рад?» Мужик баёт: «Я во трудах выколачиваю хлеба кусок иль солодок пирожок, от того-то каж садится за дубовый стол каждый кусок — праздник святой! А то и нет мототы-силушки работити, дай с песницеей поспорше пашити».

9. Мужик и богатый

Купил мужик во железном торжочке косу, точил ону с пяты до носу, поклал на плечо, пошёл косити за село. Углядел йго во окно богатый-бородатый и молвит:

— Эй! Мужичина, хочешь получиши мерочку овса да дёжку солотца?

— Давай!

— Напокось мою полоску горошку, там и 'тдам.

— Ну бывай!

Пошёл мужик косити, а богатый-бородатый хитрити, мужик полосы покосит, а богатый бороду во щах возит. Мужик приходит и просит за покос обещанных йму мерочку овса да дёжку солотца, яй глядит, богатый на полатях лежит, крепким голосом вопит:

— Ох и привболялися ноги резвые, прилежалися руки белые, нетуть силушки встать, овясца, солотца подати, возьми, мужичина, сам!

— Да взаперты взамки по дверям!

— Ой и прилежалися ноги резвые, припечаталися руки белые, нетуть силушки встать, дверя отворяти.

— Ну и ладноти!

Уходил мужик во пусту свою хату, ничегошеньки не взявши за покосну горохну. А во следующем дню у богатого-бородатого вже гулья-пир, на всёе село покатил, ай он самоть песни вопил:

Неторопливо. =100

E - зус Хрис - тос воск . рёс пер . ший празд . ни - чек при . нёс. Гу .
ляй, ве . сё . ла . я го . ло . ва, гу . ляй, ши . ро . ка . я бо . ро . да.

Езус Христос воскрёс,
 Первый праздничек принёс.
Припев: Гуляй, веселая голова,
 Гуляй, широкая борода.
 Святой Егор прийдет,
 Другой праздничек принесёт.
Припев.
 Илья пророк прийдёт,
 Трэций праздничек принесёт.
Припев.

Походил как-то мужик во лес, воск сбирати, а насустречу со
 пчельника богатый йдёт, в этом-этаком-то месте медведь тащился, на
 бородатого и навалился, стал йго мяти-возити, а богатый Лазаря во-
 пити:

— Ой, мужчина, спаси, вытащь из-под медведя!
 Сел мужик на кочок и молвит:
 — Эх, ноженьки мои пристоялися, ручки от работушки привлома-
 лися, нетуть силушки подходити, из-под медведя тебя и выхватити.

10. Веселый батрак

Пришло времечко хозяину расчёт держать, батрака отпускать, ай
 купила * не хочется 'тдавать. Спорешил ён батрака взяти за бока, а йму
 ни что ни почём всё-то пересём, весёлый мужичок знай у него рабо-
 тёт. Хозяин байкает: «Принеси-ка водицы решетом из криницы, а не
 принесёшь — ни с чем уйдёшь». Батрак не дурак решетом воды хлебать,
 ткнул решетом у криницы, приташил ведром водицы, ткнул опять, при-
 ташил всюю кадь. Хозяин зол, дай батрак хитёр, йдёт — поёт:

Мерно. ♩-92

 Сла_вен хо_зя . ин - раз - бо . я . рин, бра . ти из кри . ни . цы.
 Мно . го вы . дум . кал за . ба . вен,
 Я . ко ре . ше в том во . ди . цы

Славен хозяин — разбойрин,
 Много выдумкал забавен,
 Яко решетом водицы
 Брати из криницы.

Даёт хозяин топор восковой, востёр, велит дуб срубить, чтой в га-
 роде стоит. Батрак не дурак топором гнилым рубать, ткнул дуб топо-
 ром восковым, а добавил другим, покуль не свалил. Хозяин зол, а бат-
 рак хитёр, йдёт — поёт:

* Деньги.

Мерно. $J=94$

Сла . вен хо . зя . ин - разд . во . ря . нин, вос . ко . вым то . по . ром.
Мно . го вы . дум . кал за . ба . вен,
Я . ко сру . би . ти дуб толс . тён

Славен хозяин-раздворянин,
Много выдумкал забавен,
Яко срубити дуб толстён
Восковым топором.

Хозяин байкает: «Свари-ка мне кашу из лыка смашну, если поваришь, получишь что спожелаешь». Батрак не дурак кашу пусту заправлять, лыком ткнёт, крупы докладёт, лаптем мешает, водицу доливает, сам-то припевает:

Мерно. $J=96$

Сла . вен хо . зя . ин - раз . го . су . да . рин, ва . ри . ти смаш . ни . цу.
Мно . го вы . дум . кал за . ба . вен,
Я . ко из лы . ка ка . ши . цу

Славен хозяин-разгосударин,
Много выдумкал забавен,
Яко из лыка кашицу
Варити смашницу.

Стал-то хозяин пробовать кашу, положил в рот, язык обжёг, а як проглотил, живот сопалил, да тут-то и дух испустил. Батраку со тех пор добро, а кто сказку слушал тому и боле того.

11. Мужик и ворона

Экая слава, во старопрежния годы на Руси всё не так, невпопад бывало. Была-тко ў меня изба калачом подперта, пирогом принакрыта, дверь блином ўбита. Дали-то мне качанистой капусты, я ел, ел, а в роте пусто, калача ломть отломил, избу повалил, слупал пирога, крыша спотекла. Дали мне синь колпак, ворона говорит: «Синь колпак»; я думал: «Скинь колпак», скинул, с головы стрибнул. Дали красные сапоги, ворона говорит: «Красные сапоги»; я думал: «Краденые сапоги», скинул да пошёл, лапти ольховые спотёр. Ворона на дубу йграет во дуду, гаркает:

Бойко. ♩-90

Эй, лю - бо да лю - лё,
что, пчёл - ки, си - ди - лё,
на по - лё - ты не идёт.
Одна за - бун. ча . ла, на сиву бо . ро. ду па . ла, му . жи . ка ку . са . ет,
са . ма - то ба - ет: «Будешь зна - ти, яко жар загре - ба - ти.»

Эй, любо да люлё,
Что пчёлки сидят,
На полёты не идет.
Одна забунчала,
На сиву бороду пала.
Мужика кусает,
Сама-то бает:
Будешь знати,
Яко жар загребати.

Мужик клюкой вороне в лоб: будешь знати, яко беду накликати.
Стоит на дороге воз, а на нём-то во мешках навоз, мужик думал —
полон золота воз. Взялся тащить, дивит, медведь на встречу бежит:
«Медведь, медведь, поможи воз переть». Стали-то воз переть, дивит мужик, волк бежит: «Волк, волк, поможи, воз тащить». Прут да ревут:

Сдержанно. ♩-82

Тя - жёл гуз - зо . ло . тишка груз на хором . цы бо . ярс . ки вы . со . ки.

Тяжёл гуз,
Золотишко груз
На хоромцы
Боярски высоки.

Приташили воз на Иванов двор. Ворона говорит: «На возе навоз»,
я думал: «Золото вез». Мужик на базар навоз стащил, хомяков наполучил.

12. Похороны комара

Жил я небогато — пуста хата, по карманам ветер поёт, кошелёк пустой гремит-перезвянькивает. Во Иванов-то дён пригонял со дубров коров дай увстречал посредь лужка: церковь из пирогов складена, оладьями повершена, блинком спонакрыта — всё так и было! Калачом двери подперты, лозою споддёрнуты — во те и вугодники! Отварыкивал дверь, восходил во свят-святей, узрел: паникадило репяное — слезми спеляное; образа пряничные — повседь праздничные; свечи морковные — воску спечёного. Спосыхал, муха-золотуха-то кости отпевает — по комару жалко спричитает:

Жалобно. ♩-62

Э - хе - хе, ко - ма . руш - ка - ко - ма . рок,
 И что во де - рев - ню - то ле - тал,
 При - пе - ча - тал - то те - бя кула - чи - щем

 мно - го - горь - кий пис - ку - нок.
 чест - ной на - ро - дец к - сал.
 ко - ло - би - щу му - жи - чи - ще.

 Ех и не вскинешься на гонки но - жень - ки,

 не вза . ве - дёшь - ся звон_ким го . лос - ком.

Э-хе-хе, комарушка-комарок,
 Многогорький пискунок.
 И что во деревню-то летал,
 Честной народаец кусал.
 Припечатал-то тебя кулачищем
 Ко лобищу мужичице.
 Ех и не вскинешься на тонки ноженьки,
 Не взаведёшься звонкиим голоском,
 Не взмахаешься лёгкиим крыльышком,
 Ить не всыграем новую свадебку.
 Тах и туточки могилочку вскапкаем,
 Тут и е-хе-хе, ой, у-ху-ху-ху-ху!

А и приходили-спаникадыли мошки спопелушки грязные дай козявки разные и прочия... Прилетела сова — на ноги боса, ких-ких-кихала, сполучила от жука костылём вспыхало. Прибегали зайцы, лисицы — всёи ёхние сестрицы, ронили слёзы в рукавницы. Медведь схотел во дверь переть, ревнул, церкву пошатнул, со страху паук слясил медведю во зуб, медведь со боли церкву задел спиною, усех подавил, ить я-то еле ускочил, никому не говорил.

13. Я и слобода

У нас из слободы выезды часты-частёшеньки во города ходнёшеньки. А медный колокол по зорям серебром рассыпается, народец приходит, ай найти не может. Тутоть во слободу въезды-то часты, всеи гостики на добро ходки. Ять проезжаю и слышу-тко — серебром перевязывает; поп говорит: серебро для того, ў кого во мoshне полным-полно; яй подумал — ать чегой-та полно...

Ехал-то во слободу через поле во седьмом дню праздничка святого, а и не помню кое-кого. Дивлю: сноп от снопа — будет целая верста, колна от копны — будет целый дён езды; а стога! Стога на поле чой города! Приехал к тётке Арине, тая ткёт полотно, перетыки-то кладёт, дать не дотыкивает, ан туточки прялицу схватила, на беседу покатила. На беседах ставила прялочку под лавочку, садилася на ставочку. Тамочек вечерня-гульня, тутоть пришмугал и я. Столы стоят дубовые, скатерки весёлые, нать скамеюшках увсе порассетые, лясы точат, угощеньица просят. Зелено вино по столам разливается, от хмеля детина Федот здоров, ён от порожка сволочился, от порожка на коблошках до лавочек, позаблудился во девушкиных прялочках. А ѹщё на столах лежит бык печёный, во боку нож точёный, с энтого-то боку режь, ан с другентого-то макай и ешь! Туть разбойко боком-скоком Федот подскочил, со Ариной во танце во кругах заходил:

6

Игрино. ♡ 96

Чи же чек по шёл у доль по у ли це
трик чик чи ри ри по ши ро кой лу жи це

Чижечек пошёл удоль по улице,
Трик-чик-чи-ри-ри, по широкой лужице.

Вязку бубликов несёт на плечихе,
Чики-чи-ри-ри, ко весёлой совихе.

А кутил-мутил со нею неделю,
Чики-ри-ри-ри, поколь куры не пропели.
А во танце больноть прытко подскочил,
Чрик-трик-три-ри-ри, совихе ногу отдавил.
А по утру домать колпаки кроил,
Колпаки кроил, в город на базар возил.

По сеням слышится, что ступицы погромыхивают-катятся, на дво-
ры карагодами высыпаются. Эх! Не доиграна игра, не допета песенка!
Ай, я, я-та был хорош, на окошке забыл ложку: эй, Федот, тыть лёгок
на ножку, сбегай-ка, принеси ложку!

14. Золотая колода

Жил-был мужик так-то и бедно, что во рот положити нечто. А и
как пойдёт по соседам взяти во долг, всё-то иным не в толк, не дадут
и хлеба кусок. Ходил по дороге, глянул, колода лежит, думкал — гни-
лая, хлякнул ногою, ай оказалась золотая. Стал мужик богат и каждый
из соседей во братья ко йму рад. Поставил мужик дубовый тын, наса-
дил зелёный сад: со калиной, со малинушкой, с чёрной ягодкой сморо-
динкой, с засадихой черемшикою.

Спокойно. ♩=56

Засадиха черемшиха,
Рассадиха буйна лихо.
Притолочки-выволочки,
Будет сучки волочки.
Бабки-хряпки ягодки,
Деду во среду поляпочки,
А соседам-мироедам
По плечам палочками.

Мужик дивится, яко зелен сад расходился, а насадиха черемшиха
боле всего, прям-ко на хату споросло. Мужик топором рубити с водно-
го конца черемшиху, а тая ўщё пуще со другого порастает, вже и на
соседовы дворы-сады наползает. Свет белый обгораживает, жить не
лаживает. Прилетел дрозд, поселил на згород, мужику говорит, чтоб тот
не спал боле. Мужик со вчёра ложился, поутру повстал, на печке за-
блудился, а яко свалился, тать во самоваре утопился.

15. Про Емелю

Широко. ♩=68

Со слу - чил - ся по - жар пре - ве - ли - кий.

Сослучился пожар превеликий:
Года — многославного звона,
Числа-месяца Петрова,
Во царь-государстве,
На горе татарской,
Во барском селе,
На Емеленом дворе.
Погорелася изба,
За избой ворота,
За воротами воз,
Еле стрёмы увёз.
Бабка Матрюша приходила,
Лаптем воду приносила,
Дед Ермил приходил,
Колпаком пожар тушил,
Ай Емеля всюю неделю вопил.

Яко способралася артель рубити избу Емели. Спочали-то коротки брёвна растягивати, на кровлю стены натягивати, ай оконца прорубити и спозабыли, бабы решетами во горницу свет носили. Не схотелося Емеле жити во барском поселеньице, пошёл в иные края куда глаза глядят, куда ноги несут. Приходит во деревню чудную: серед ёной столы дубовые стоят, скатерки сукрашенные расстелены, ясцё-питьяще полным-полно. На тесовых скамеях крестьяне сидят, усе горько-ти разгуторивают:

Печально. ♩=74

При - раз - мы - чем - ка го - ре - то - ску, ў нас браж - ка в ту - ес - ку.
Ох и у - шёл - то от нас ён хле - бу - ши - ка бел пушон.

Ско дай леч - ко год - ков жи - вём, ўсё о - вя - се цжу - ём
бе - рё - зы - вой лап - ши пол - на - тки ча - ши ло - жи - ны.

Приразмычем-ка горе-тоску,
 У нас бражка в туеску.
 Ох и ушёл-то от нас ён
 Хлебушка бел пушон.
 Сколечко годков живём,
 Усё овясец жуём
 Дай берёзовой лапши
 Полна-тки чаши ложины.

Емеля и дивится: «Ой гой еси вы, крестьяне! Бог подчивати-ся во здоровие! Что за горе во честной деревне?»—«У нас жила-то бабка-стряпка, умелица, выделывала бела хлебица, учёра померла, ай сёдни последний ушёл хлебушка бел пушон. Приразмычь-ка горе-тоску с нами, отведай бражки дай лапши-кашки». Емеля готорит: «Кто не знает дай не ведает, тот без хлеба обедает». Тут стал Емеля учти крестьян, ино хлеб выделывать, так-то и заходит во заулок рогулен, во заход калачей; вот и сём-пересём пирог на лопатке испечён; вот и сям-пересям готов оладьев жбан. Возрадовалися крестьяне умелому Емеле, научилися хлебец выделывать. На обратный путь надавали йму целый воз добра — золота дай серебра. Возвернулся Емеля во своё барское село, богаче всех стал бывати-живати:

Живо. ♩ = 102

С денежки на денежку ступает,
 Рубликом воротца отпирает.
 Полтинкою замечает,
 Без калачика ести не сядет.
 Бедняка-голяка одевает.

Ай по воскресенью в колокола звонил, пир на сто сёл закатил. И я там был, добра получил: гуся дай конец пирога. Покуль домой нёс — гусь сдох; покуль избу растворял — пирог устерял.

16. У Ивановых-Скоморыжниковых

А под Святы-рассвятковский, во 'новён годовой праздничек тое бывалко * у Ивановых-Скоморыжниковых, чтой по сюю пору-времечко во селе Веселенс балбáают **. Во тоем дню звонвесёлы колокольца бреньбéнькали, гудочки гуделькали, у всех дети-малолеты споряжалися, во игровых молядах собиралися, по дворам у амбаров ёны спозаговаривали припеваючи:

Бойко. ♩=90

Ту - ша - ту - ша, то - ка - жи у - ши. Чуч - ки в о - лочь,
лу - бен то - лочь. А ки - ёк в бок, ве - се - лять на - род.

Туша-туша,
Покажи уши.
Чучки волочь,
Лубен толочь.
А киёк в бок,
Веселять народ.

А во дворе у амбара Ивановых-Скоморыжниковых все яко везде спозаговаривали, а Ермилка вместо заговору, сподразнивался:

Размашисто. ♩=102

Чёш - ка - чёш - ка. ту па - рёш - ка. Хрюп - хрюп - ни, чум - че - чу - рь'

Чёшка-чёшка, ***
Тупа рёшка.
Хрюп-хрюпни,
Чум-че-чу-ры.
Чёшка-чёшка.
Тупа рёшка.
В свои хоромцы
Меня возьми.

* Было.

** Болтают.

*** Поросенок.

Только ён скончил, дверя у амбара растворыкивалася, горбый по-рося повыпрыгивался, схватил Ермилку-дразнилку на щетинку и в амбар утащил. Поспугалися дети, вразбежалися по хатам. Собежался народец искати Ермилку, а ёного и духу нетуть, развесь амбар по щелям-протёсочкам обшарапали, ни порося, ни дитя, искали до позавтря дня, дать не нашли. Так-то пропал Ермилка под святы-рассвятковския, во новён годовой праздничек.

17. Во морозы крещенский

Во люты морозы крещенский девки на бобах гадают, слезьми горькими обливаются-плачутся. Нагадалася-привиделася беда превеликая, препечальная — ой и погораются, спопелеют избы родные во третьем дню крещен праздничка святого. Ой-о-ох и где ж-та жити сиротам горегорькиим ночку тёмную холодную просыпаючи.

А и бедовали недолготи, стали-то девки перстни тресть-покатывати: кому перстенёк вынесся-покатится, тому скоро выдастся-справдится, та йго и не минуется. Кому сбудется, что сгадается, тому добро даём, честь воздаём, да по жизни ведём. А и кузнец-молодец сковал нам золот перстенёк, честь ему и слава! Честь ему и слава! А и катится перстенёк вокруг Китай-города по дороге по бархату, мы за ним та йдём, да и всё увидим, всё найдём. Честь и слава! Честь и слава!

А и зима пройдёт лята, к нам весна прийдёт добра.

18. Дождь, солнце, радуга

Купили мы коромысло новое, ведёрки расписны дубовые, на реку Тетереху во потеху ишли, размахнулися широко, подчерпнули, эх, глубоко. Ах одно ведёрко-то со конца свалилось, по теченьцу и уплыло-ся. Ой-ё-ёй и во чём водицу-холодницу носити, на поле лити, красное солнышко пекёт, всюю землюшку ссушёт. Находите-ка, тучи темнучия, рассветитесь, молнии сверкучия, погромышьте, громы трескучия; сполелей, частенёк-манёнек заливной дождичек, сеточкой сей из ведра, по-сечи меня.

Чётко. ♩-116

Ай, ле . лей - ка спо . ле . лей дож . дик, пу . ще, пу . ще лей.
Во . ди . ца - ру . ка . ви . ца, на . пол . ни - ка кри . ни - цу.
Гой . да - гой . да . шечки, зем . на ро . са на пта . шечке.
Дож . дик нак . ра . па . ет . ся зе . ме . люш . ка на . пи . ва . ет . ся.

Ай, лелей-ка, сполелей,
Дождик, пуще, пуще лей.
Водица-рукавица,
Наполни-ка криницу.
Гóйда-гóйдáшечки,
Земна роса на пташечке.
Дождик накрапается,
Земелюшка напивается.

У меня двор — что город, а изба-то новая — словно чаша полная, да и тая всяя дождичком до краёв налитая. Ух! И хорошо промочило-ся, реченька сколыбнулася, со берегов смытнулася. Не лей, не лей боле, дождичек, не сечи наших деточек. Эй! Солнышко-тёплышко, выглянь из-за горушки, перебей дождя.

Живо. ♩-124

Сол . ныши . ко. пос . мот . ри. дет . ки тво . и пла . чут. по дво . ру не ска . чут.
те . бя' о . жи . да . ют. Выг . ля . ни скон . ца, да . дим . ку . сок . ка . ла . ча.

Солнышко, посмотри,
 Детки твои плачут,
 По двору не скачут,
 Тебя ожидают.
 Выгляни с конца,
 Дадим кусок калача.
 Выгляни скорее,
 Дадим тебе смашнее.
 Пеки, пеки, солнышко,
 Не надоти дождика.

Как ишли через мост, коромысло в реку хвость! Яй и чтой-то за
 диво — коромысло над рекой повисло, расцвело цветами — всей ясными
 дугами.

Легко. ♩ = 112

Ра . ду . га. ра - ду . га, ко - ро - мыс - ло кра - ше - но.

Пе - ре . пей - ка во - ди . цы из на - щей вскални - цы.

Радуга, радуга,
 Коромысло крашено.
 Перепей-ка водицы
 Из нашей вскалницы.

Чем уговоры пусты заводить, лучше буду решетом воду носить, лап-
 тем добро возить, лопатой счастье грести, чтобы не было нужды.

19. Молода Марьечка

Спотерялася молодая Марьечка во лесах дремучих, во болотах
 зыбучих, брела до заката солнца, до солнца красного, укала-звала ми-
 лого: «Подай, Ванечка, голос да через тёмный лес». — «Рад бы, рад по-
 дати, да не берёт моя силушка могучая». И ходил Ванечка искати
 Марьечку, долго волочился, во болотах по пояс намочился. А Марьеч-
 ка зрит-глядит, кучерявая верба стоит, воспромолвливает: «Ты полей-
 ка, сполей моё кореньице, я те указую, где-та милый твой похаживает,
 тебя поискивает». Сполила Марьечка кореньице, ай вербины листочки
 шумят-гримят, про Ванечку говорят.

Посговорила Марьечка невеличку птичу-ласточку, перелётную касаточку, ко милому полётывати, чрез высок лес перелётывати, о ей Ванечке молвити. Примахнула-долётывала птичка-ласточка на болото ко Ванечке, щебетила:

Говорком. Широко. J=76

Го - во - ри - ла Марь - еч - ка ро - ти ком:
 да не хо - ди, ми - лый, бо - ло - ти - ком.
 На бо - ло - те во - да мут - на, грязь,
 Глу - бо - ко там бы - то не по - то - нул,
 ой - ё - ёй, мой Ва - неч - ка у - вяз.
 ши - ро - ко гар - монь не рас - тя нул.
 А са - дил - ся бы сней на ла - вочку бру - со - ву - ю.
 взял бы ба - ла - ла - еч - ку сто - руб - лё - ву - ю.

Говорила Марьечка ротиком:
Да не ходи, милый, болотиком.

На болоте вода мутна, грязь,
Ой-ё-ёй, мой Ванечка увяз.

Глубоко там бы-то не потонул,
Широко гармонь не растянул.

А садился бы с ней на лавочку брусовую,
Взял бы балалаечку сторублёвую.

Выходила Марьечка на пёструю лужаечку, посредь терем высок стоит, во все стороны глядит. Взошла чрез воротца хрустальные на крылечко золотое, яй во горнице не убрано вдавнёе. Она по полу венечком пашет, по сеночки метелицей метёт, по лесенке словно шаричком катит, вон-та и терем весь чист-вразукашен. Тутоть Ванечка приходил, богаты гостинцы-подарочки приносил. А когой-то там по красному крыльцу ведут к венцу!?

20. Водица-ключевница

Зачернело сине море да кораблями, что расцвело цветами. Забелело сине море да парусами со мачтовыми деревами. Застонало сине море да молодцами всё корабельщиками-гребцами. Эт не ветры с севера до запада разлетелись аль могучи плечи ихни же аршинные расходились, со Буянова славна острова до города Киева стольного разгремелись. Впредь на первом-от судне-то йграют зелёные трали, звенят серебряные цепи, светит золотой якорь. На корму-то сидает сам князь-боярин, каблук о каблук поколачивает, в далюшку гляживает, на носу-то стоит тонкий бел шатёр, яй во ём казны сметы-счёту нет.

Выходили-тко кораблички во родно теченьице на велик Выстриян реку да ко городу Киеву во быстроем ходу. Уж как паруса, флаги-то были выкинуты, всей-ка народец на пристань корабельную ворассыпался, а и причалилися судёнышки; возговорил-то тутоть князь-боярин зычным голосом дак корабельщикам распотешиням гребельщикам: «Эх и сойдём-то мы со судёнышков да встанем, ребятушки, во единый круг, да во единый круг на зелёный луг земли-матушки, принародно-ти в ноги поклонимся, золотой казной пораздоримся, ай взатем и разойдемся по родным домам, по родным домам, по избам-теремам».

Сыздалеча углядала из высока нова терема красна девица, говорила-то речи, баяла: «Ох и помню, каж, молодой князёк, корабли снастил, дерева смолил — во все снасточки корабельные, во двенадцати тонких парусов, во шестнадцати полотняных. Обещался, возвращаючись, к своей душеньке-подруженьке приходитися, водой чистоей руки белые со пути обмытия». Красна девица заметалася-забегала дорогойтко стороной, за ключевой водой, с вёдрами, с ушатами, с малым дубовым, воду черпала, вёдра ставила, напевакала:

Не скоро, размашисто. ♫-56

Люблю по во - ду хо - дить, со го .ры вёд .ра ка .тить
А и вёд .ра бро .шу на го .ру, ко .ро .мыс .ло под го .ру.
Стой .те вы, вёд .ра, да пол .ны во .ды, да скра .я - ми ров .ны.

Люблю по воду ходить,
Со горы вёдра катить.

А и вёдра брошу на гору,
Коромысло под гору.

Стойте вы, вёдра, да полны воды,
Да с краями ровны,

Для князя моего милого,
Со дальня пути необмывного.

И ять на тую водицу-ключевницу 'приходил, князеву обмывку подивил, дать много ль получил — кому подносили ковшом, ай мне всёй решетом; поколя несли, расхлобысталось в пути. Стали-то в колпаки лить, тебе дали, ай мне послали испить, пришлося колпак кроить.

21. Утушка в берегах

Утушка в берегах крякала: «Кыште-кыште, теги-гуси, со синя воды возера полётывайте-ка высоко, глядайте-ка далёко, ти не видно ли моего селезня — добра молодца, князя Иван Петровича». Подымалися теги-суги во полёты высокие под балченка * широкие, рассказали утушке всюю горькую правдушку-распечалюшку: «А и по морю глыбокому Савелецкому что цветы расцвели, плывут тридцать три кораблика весёльих, корабельным ходом нать святую Русь. Дородны ребяты вёселками золотыми помахиваются, из-за моря морянинскими товарами похваливаются. На дощатой корчомке сам-то добрый молодец князь Иван Петрович, по праву руку ў него стоит шатёр узорчатый, по леву — лебедь белая — а и белее снегу белого, на белом свете крашее нетути». Заметалася утушка, заплакала:

Тревожно. ♩ 82

Ра - зыг -рай - те - ся, гро - мы трес -
ку - чи - я, рас - свер - кай - те - ся
мо - ни - и свер - ку - чи - я. По - ды -
май - ся, ве - лик не - ло - то - душ - ка.

Разыграйтесь, громы трескучия,
Рассверкайтесь, молний сверкучия.
Подымайтесь, великий непогодушка,
Всколыбните море глыбокое,

* Облака.

Пригоняй-ка корабличек князевый
Во печальное в озеро горькое.
Там держать вон-то будет крепкий ответушко
За обман своей утушки — красной девицы.

22. Торговый сын

Приезжал торговый сын из-за моря морянин во слободушку родную, на Русь святую. Да прошёл прям-ко мимочки своего двора богатого на беден двор к Любушке-подруженьке. Ах и как-та речь йго сахаром рассыпается, а ко устам-то припадает, словно мёдом поливает. Отмыкал торговый сын ларцы дубовые, даривал красной девице пода-рочки диковые.

Ан тутоть у кутне вокошечко вспрыхнула-тко лёгка ластюка, щебетила:

— Ох и грозен батюшка чужи басенки послыхивал, ох и матушка сердечная опечалена — каж торговый сын во раз домой не взашёл, не здравствовался, не сказывал-рассказывал о делах у священной родине дать про избытое лиxo не приговаривал, а прошёл прям-ко к своей подруженьке во беден двор. Отлучим за то йго от богатства заморского — злата-серебра и жемчуга привозного. А уйдёт-спокинет он свою Любушку, возвратаeтся, то будет прощён и разрешён, до богатства допущён.

— А и дороже мне богатых товарушков заморских моя Любушка-подруженька. Не со златом-то любитися-обниматися, не со жемчугом-серебром житися-целоватися.

Примахнул на крылечко голубь сизокрылый, воркочется:

— Ох и грозен батюшка чужи басенки послыхивал, ох и матушка сердечная опечалена — каж торговый сын во раз домой не взашёл, не здравствовался, не сказывал-рассказывал о делах у священной родине дать про избытое лиxo не приговаривал, а прошёл прям-ко к своей подруженьке во беден двор. Не польстился и на богатства заморских — злата-серебро и жемчуга привозных. Та йго отлучим от дома родного, от двора широкого, терема высокого. А уйдёт-спокинет он свою Любушку, возвратаeтся, то будет прощён и разрешён, до дома допущён.

— А и дороже моего двора широкого, родного терема высокого Любушка-подруженька. Мне она во радость-то здоровому-ходучему, да и подаст поесть-испить больному-невставучему, ай не терем, не вороти-цы дубовые.

Прилетнула во зелен садочек кукуша-горюша, посела на яблонку, закричала:

— Ох и грозен батюшка чужи басенки послыхивал, ох и матушка сердечная опечалена — каж торговый сын во раз домой не взашёл, не

здравствовался, не сказывал-рассказывал о делах у священной родине дать про избытое лихо не приговаривал, а прошёл прям-ко к своей подруженьке во беден двор. Не польстился он на богатства заморских — злато-серебро и жемчуга привозных; не схотелось и двора, терема родного дорого. Та-й не будет йму нашего родительского бласловеныца, великого наученьца. А уйдёт-спокинет он свою Любушку, возвращается, то будет прощён, до бласловеныца допущён.

— А и дороже мне родительского бласловеныца — любовь-счастие, без меня они хорошо свой век доживут припеваючи, во добром здоровии пребываючи.

Отворялась дверь тесовая, то послыхивал всёе отец родной, он простил сына доброго, непослушного, назначал во седьмом дню славную свадебку. Во пиру ить и я был, кутил-мутил, со свашками весёлы песни заводил:

Широко. ♩ = 69

Стук-по стук в во ро ти ки приез жа ли гост ики
Ко сто лам ду бо вы им и дут что мет ло ю всёй метут
Дев ки ревут на блю до - тко лют молодым во по да ро чек не сут
Я ту - да сю да погля дя в жизнЬ во ве ки не же ню ёв ни кол гда

Стук-постук в воротики,
Приезжали гостики.
Ко столам дубовым идут,
Что метлою всей метут.
Девки ревут, на блюдо-тко лют,
Молодым во подарочек несут.
Я туда-сюда поглядя,
В жизнь вовеки не женюсь никогда.

23. Рыбынька-плотиченька

Сидела Машенька-красавенька в светлой горенке тай горювала, горючи слёзки ливала.

Прилетела ластовка-касатовка, села йна у кутне вокошечко хрустально стёклице. «Что, Машенька, плачешь, слёзки катишь, кака бе-

душка ў тебя?» — «Как мне не плакать, печальной победнушке, 'тдава-
ют матушка с батюшкой мяя замуж у чужу родину, женихов выбира-
ют, гостиков загукают». — «Превратись-ка ты, Машенька-печаленка, в
рыбыньку-плотиченьку, дай в реченьке-водотеченьке поживи, своего
счастья подожди. Кто из женихов поймает, тот и свадебку сыграет».

Обернулася Машенька рыбынькой-плотиченькой, у синевую речень-
ку-быстреченьку кинулась.

Наезжал боярский ловец — богатый млайдец. Спазбросил невод
серебряный, дай акромь воды в неводе не души.

Наезжал купецкий ловец — сё дородный млайдец. Спазбросил не-
вод шелковый, дай акромь старого карася в неводе ничего нема.

Наезжал крестьянский ловец — ти удалый весёлый млайдец. Спо-
збросил невод пеньковый, разлелеелася реченька синевая-медовая,
поймалася рыбынька-плотиченька молодая. Крестьянский-то ловец со
удачей йдёт, песници поёт:

11

Задорно. ♩ 102

Как по мосту-мосточку,
По кленовому листочку
Сын крестьянский проезжал
Красну девицу споймал.
От села да до села
Голова развесела,
Сердце радуется,
Перерадуется, эх!

Как по мосту-мосточку,
По кленовому листочку
Сын крестьянский проезжал,
Красну девицу споймал.
От села да до села
Голова развесела,
Сердце радуется,
Перерадуется, эх!

Туж скрипицы, дудки заревели, ёти на свадебку велели. Ить мы та-
мочко были, досыть пили, всей напились дай по хатам разошлись.

24. Ерема, рыбка и скрипка

Эх, знайте-познайте, было какое дело, в стародревни времена по святой Руси звенело. Ой гой еси, родимые, порасскажу на ваше здоровье да не во гнев-злобу лютую, а во светлое милостие. Сладкой речью поведливой со уст порассыплюся, какно мы сёдни размалякались промеж себя — во нашей дружной братии мужиков пребеднеющих, сирот горегорьких. Жили-то мы, ой, кое-как по мильтынькам божиим, бились-колотилися всеми правдами-неправдами. Горазды были-то, знайте, на всяко-то дело, что по временам по великой Руси гремело. А и шли во трудах век проживаючи, теперича тое нашиим внукам завещаючи.

А и жил-был Ерёма, волочился по зорям из дома. На Тетерь-реку в голобу позакидывал уду дай сеть шелкову. А каж сеть зачал вытягивать, споказалася оная пуста, что из решета вода. Закинул во другой раз подале, дай запопал у корягу, повытягнул всюю рвану.

Сметерил Ерёма нову сеть пеньковую, спозабросил оную во Тетерь глыбокую. Зеленъя мосень была, спотягнул на себя, ай во сети ничего-шеньки та и нема, а яко во другой раз спбросал, об востры камни всюю поразорвал.

Сметерил Ерёма во треть раз нову сеть лычаную, совсемушки плохую, смахнул-сахнул в заводисту глубисту затрёсу, сам-то спожидает, песенки спевает:

Спокойно. ♩-66

Ком - ли, чом - ли, удь. Ску_луб_ли, по _ верт_ни, у - ди,

Свя - той Демъ - ян, воз - мо - жи,
со дна Те - те - ри взы - ми

рыб - ку щу - ку, бе - лу бе - лу - гу, то - ро.. васту стрюку.

Комли,
Чомли,
Удь.
Скулубли,
Повёртни,
Уди.
Святой Демьян, возможи,
Со дна Тетери взыми
Рыбу щуку,
Белу белугу,
Торовасту стрюку.

Тяжела сеть, когда рыбки нет, вытягнул, а во ей всего одна рыбка махонька, хвост у этой рыбки пёстренекий так-то огнём светится; не видывал Ерёма такмова чуда дивного ни во жизнь никогда.

Продал во торгах Ерёма рыбку, купил игрунью скрипку, с того дня святого по селеньям ходит, на свадьбах-гуляньях песенни о рыбке за водит.

Возвернулся домой Ерёма, а в избе лужина, во лужине белужина в белужине хлебец, вот и сказаньке конец.

25. Баран-прилипала

Отслужил солдат службу царскую-государскую — ровно двадцать пять годков, сполучил во дорогу три гроша с полушкой дай табаку сплюшку. И всей-то не везёт: то в пути гроши украли, схотелся табаку — ветер сполетал, сплюшку сдувал. Идёт дале солдат, дивит, в заваленке старичок сидит, милостыньку молит. Солдат говорит: «Ах украли ў меня гроши, ничего нема у мошне, возьми, стариик, последн полушку на горбушку». — «А ты возьми мойго барана-прилипалу, укто схочет йго украсть, тот прилипнет ко йму всяко враз». Приходит солдат во деревню, где йго обокрали, оставил барана посредь деревни сам спрятался за кочку. Глядеть, барана украсти хотят девка с козой, поп с клюкой дай мужик со лопатой кривой. Ить кто хватал барана, тот и прилипал сразу. Погнал солдат барана, идёт — припевае

12
Подвижно. ♩ = 84

Sол - дат ба - ра - на ве - дёт, за ба - ра - ном дев - ка и - дёт. За
дев - кой ко - за, за ко - зой клю - ка, за клю -
кой поп, за по - пом споп, за сно - пом пе - нёк - ло -
на - той всх вбок. За ло - на - той мужик ту - да же бе - жит.

Солдат барана ведёт,
За бараном девка идёт.
За девкой коза,
За козой клюка,

За клюкой поп,
За попом сноп,
За снопом пенёк —
Лопатой всех в бок.
За лопатой мужик
Туда же бежит.

Солучил солдат за девку, попа, мужика выкуп — серебра полтора лпака. Вот и побаска вся.

26. Козынька молоденька

Были-то детки хороши:
Был Васенька-сынок
Да Иванушко-соколок.
Горазд Васенька письма
писать,
Мастер Иванушко грамотку
читать
Да повседь пересказать.
У Иванова двора
Стоят трои ворота,
Тамотко свинья пестра,
Да и тая сворохнувшата
была.
Были и ў нашей матки-
комлатки
Телятки-то гладки,
Скачут через грядки.

Отрывисто. Игрино.

За - ки_нь_ка, про - тан_цуй вот так, вот так.
 За - ини_ка - за - бе - га - ини_ка, при_пля_суй вот так,
 вот так. Он та - ков и ся - ков, э - та - ков, да эх!
 За - ини_ка - по - бе - га - ини_ка, про_тан_цуй, при_пля_суй,
 вот так. вот так. вот так. вот э - дак да вот так!

На базар я водила,
Что на резвые ножки
Чёрны бархатны сапожки
купила.
Ай любо, да люлё,
козынька,
Ай любо, да люлё,
молоденька,
Беленькая моя,
Маленькая моя,
Во платочке козынька,
Во сапожках козынька!
Козыньку я любила,
Молоденьку хвалила,
На базар я водила,
Трои рукавицы купила.
Ай любо, да люлё,
козынька,
Ай любо, да люлё,
молоденька,
Беленькая моя,
Маленькая моя,
Во платочке козынька,
Во сапожках козынька,
В рукавичках козынька!
Козыньку я любила,
Молоденьку хвалила,
На базар я водила,
Цветно платьице купила.
Ай любо, да люлё,
козынька,
Ай любо, да люлё,
молоденька,
Беленькая моя,
Маленькая моя.
Во платочке козынька,
Во сапожках козынька,
В рукавичках козынька,
В цветном платьице
козынька!
Козыньку я любила,
Молоденьку хвалила,
На базар я водила,
Узорчат фартушек купила.

* С этой строки исполнитель перешел на говорок.

Ай любо, да люлë,
козынька,
Ай любо, да люлë,
молоденька,
Бсленькая моя,
Маленькая моя,
Во платочек козынька,
Во сапожках козынька,
В рукавичках козынька,
В цветном платьице
козынька,
Во узорчат фартушке
козынька!

Козыньку я любила,
Молоденькой говорила:
Не гуляй во сряде
Долго-от во обряде.
Не послухалась козынька,
Возворачивалася
Поздненько,
Да у тёмноей дороги
Заблудилась в сена стоге,
А ў нашего села
Простояла до утра,
Простояла весь денёк —
Зацепилась за пенёк.

27. Курочка-рябка, бабка Агапка и петух

Ребята вороваты украли курочку-рябушку у бабки Агапушки, скубили перья на подушку да задворами-переборами ишли во лавочки торговья. Торговали день — совсем невезень, торговали другой — махнули рукой, торговали третий — взял купец Берендей, дал кусок сала — всей начинай сначала.

Ребята вороваты украли курочку-рябку у бабки Агапки, а у неё был петух усех перекрикүх, яко крикунёт, на семь вёрст заведёт, так и бывало — всёй начинай сначала.

Ребята украли курочку-рябку у бабки Агапки, бабка петуха распету́нкивать звала. Петух-то и горбатый, совсемушки клубатый, с короной царской, с бородой боярской, на згороду сел, на семь сёл загремел:

Живо. ♩=63

Крих-ко-ко, крих-ко-ко, яй вы со ко си ди тё.

Жи ли то мы при пе ва ю чи ни че го не знаю чи:

баб ка А гап ка, ку роч ка-ряб ка,

пе ту шок гор ба тый тай сов сем клу ба тый.

Крих-ко-ко, крих-ко-ко,
 Яй высоко сидитё.
 Жили-то мы припеваючи
 Ничего не знаючи:
 Бабка Агапка,
 Курочка-рябка,
 Петушок горбатый
 Тай совсем клубатый.
 А ребяты встречалися,
 Поленьями кидалися.
 Одним-то и слясили,
 Курочку убивалися.
 Будут-то суды рядити,
 Плетьми, батогами учити.
 Крих-ко-ко, крих-ко-ко,
 Яй высоко сидитё.

Приезжал волк — честной господин, суды рядил, приговорил: петух цоп-хоп себе под загнёт, а бабке Агапке дать кусок сала, чтобы молчала, — всей начинай сначала.

28. Добрый молодец Елец

Говорком, ♩ = 80

Свер - чок ста - вил го - ли - чок под пи - ро - жок,
 тай са - мо - вар на ко - чок. Ко - мар - ка - ше - вар
 ка - ши - цу-смаш-ни - цу нак - ла - дал. Му - ха - стря - лу - ха при - бун - ча - ла.
 кус - ки - ло - ма - ны - е, лом - ти - ре - за - ны - е вы - став - ля - ла.

Сверчок ставил голичок под пирожок
 Тай самовар на кочок.
 Комар-кашевар
 Кашицу-смашницу накладал.
 Муха-стряпуха прибунчала,
 Куски ломаные, ломти резаные выставляла.

Таракан бил-колотил в барабан,
Гостиков выкушати сокликал.
Перша совиха
Прикорнала, купчиха,
За нею лёгки мошки
Заузорчатым растетерничком вытирали ножки,
С ними блоха-поскакуха,
Завседь во брюхе пусто.
Притяпался волк лохматый
Со свиньёй горбатой,
Две курицы бесхвостыя,
Два петуха безголовыя,
Гусь-гулянин —
Богатый господин,
Галочки-черноваточки,
Синички — красны молодички,
Касаточки — родные сестрички.
Прилетели, что пни обгорелые,
Ребяты — комары угорелые.
Пировальщики весёлые покатили,
Ай Ельца-удальца пригласити спозабыли.
Ти на краю болота
На кустике дворец,
В тоем добрый мёлодец Елец.
На всех путях-дорогах перехваты мерёжничал,
В чёрно грязьё-спопельё гостииков повёжничал.
За дороги выкупы-подарки на волю отпускал,
Ан кто не давал, тех во болоте утоплял.

29. Щука из Кекемука

Сказали-пробаили,
 Говорили-прославили
 Щуку из Кекемука —
 Лытканое брюхо,
 Киловатья бока,
 Долголыта голова.
 Во тихой заводи,
 Во зелёной зáтреси,
 Под корягу спрятúха.
 Хлобыщутся караси,
 Она их во чишки,
 Во худое брюхо —
 Всех заглотúха.
 А за оными других
 Во синём возере рыб.
 Дай не по версту,
 Дай не по мыслу,
 Кузьма Демьяну
 Во сети рыбку
 За лытку прытко.
 Что эт за диво
 Рыба-образина.
 Ударил Кузьма
 черемшиною,
 Прибавил Демьян
 березиною.

Рыбка костлива,
 Дай уха счастлива.
 На столе уха,
 Хозяйке хвала.
 Щуке из Кекемука
 Раствратíли брюхо.
 Ай оттуда караси
 Многия рои ишли,
 А за оными ёрш —
 Смулюваный нос,
 За ершом налим —
 Всем водам господин,
 За налимом сом —
 Сём-непересём,
 За сомом лещ
 Потащился в лесь,
 За лещом белуга
 Засохла с перепуга,
 А последней рыба кит,
 По избе хвостом стучит,
 Громким голоском
 зычит:
 — Славны мужики
 Всёе возеро воды
 Во кадуху сполили,
 Расхлобыстали в пути.

30. Козёлы и петух

Жила-была коза рухлена-луплена, схотелайти во гостики к петуху во конец села, взялакала с собой бородатого мохнатого козла. Одел козёл синь кафтан дай со скрипом сапоги, ух ты! А коза-дереза и крашее была. А у петушьего двора приукатана, углажена гора, водою улита, каблучками ўбита. Прикорнакали вони ко угорышку, коза скок на ледок, поскользнулся сапожок, упала на бочок, а за нею и козёл боданул лёд лбом. Выбегал петушок красный носок, сметанный лобок, чёсаная головушка, масляная бородушка, закричал на всюю Балагань:

Резво. ♩ = 80

Буц-буц, буц - буц котух, на мо. тухна па ла- про, на - ла
 под лед по, па - ла ки. сель рас. плес. кала Ай мохнатый козёл бо да нул лед лбом

Буц-буц, буц-буц,
Козухна-мотухна,
Пала-пропала,
Под лёд попала,
Кисель расплескала.
Ай мохнатый козёл
Боданул лёд лбом.

Сполегли, чтоб полегчи, козёлки, во петушьей хате на красны полати, ай петух наказывает: «Как полечу за реку крикать ку-ка-ре-ку, прибежит сова знахарка, на все дела ухарка. А ѹщё ко мне прийдёт зять сметанки взять, сумейте-ка дорогого принять». А в тое времечко, яко петуха не было, лиса хитра прокралась в хату дай спрокинула сметану; козёлы думали: зять пришёл сметаны взять, и спят. Лиса зрит, на новых полатах ктой-то лежит, думала — петух, прыгнула на них, дать попала на рога, во те и вышла на всюю Балагань срамота.

31. Лиса и дятел

Ишла лиса попариться-пошмариться в баенку* и бает дятлу: «Побереги меня, братец, от злых собак». Шахнул-махнул дятел на баенку и сел невесел. Как толечко лиса взошла в баенку, туж дятел голоснёшенько песню заводить зачал:

Призываю. 86

По из -bam пе -чи то -пя -тся, по ды -мам ды -мы схо -дят -ся.
Во -ро -бей дро -ва ко -лол, та -ра -кан ба -ен -ку то -пил,
мыши -ка во -души -ку но -си -ла, для ли -сы па -ры шма -ри -ла.
Злы со - ба - ки. при - бе - гай - те,
Лись - ю ду - шу за - губ - лай - тет!

По изbam печи топятся,
По дымам дымы сходятся.
Воробей дрова колол,
Таракан баенкутопил,
Мышка водушку носила,
Для лисы пары шмарила.
Злы собаки, прибегайте,
Лисью душу загубляйте!

* Баню.

Лиса учула-зачула беду, высунула голову и бает: «Дятел-брател, ты никак собак манишь?» — «Что ты, сестричка лисичка, это ти я своё горе-тоску развожу». Лиса возвратилась в баенку, а дятел йщё пуще крепким голоском зачал петь-свистеть:

Спой 15

Призываю. $\text{J}=90$

A в лесе лесе ли - са со стре - си. В ба - енке па - рит - ся, лег - ко шма - рит - ся. Со - ба - ки, бе - ги - те, ли - су за - гу - би - те!

А в лесе, лесе
 Лиса со стреси.
 В баенке парится,
 Легко шмарится.
 Собаки, бегите,
 Лису загубите!

Лиса думкает — чай-то поразобрало йго, выскоила и бает: «Слыши, слышу, дятел-брател, ты собак манишь?» — «Что ты, сестричка лисичка, это ти я дятелкам зычу, чай скоренько прилечу». Лиса в баенку возвратилась, а дятел толечко зачал петь-свистеть, услыхали йго пёстры кобели, стали-то на дыбки, прибежали, лису разорвали.

Ишёл Федот, нашёл лисий хвост, во лавочки торговы ходил, лапти новые купил. Дятел говорит: лапти проданные; Федот думал: лапти порванные, скинул да пошёл. Дятел говорит: воз скрипит; Федот думал: волк бежит; бросился наутёк, зацепился за пенёк; простоял весь денёк.

32. Заяц и лиса

И было то во лето — от весны до осени, стала мать-рожь на колос метаться-наливаться — пришла порушка жнивку жати, серпы наточати. Ишёл заяц во железный торжок, купил золотой серпок, а лиса лубяной припасла. Спопчал заяц золотым серпом свою полоску жати, а лиса лубяным, только что намяла-наваляла, ничего и не нажала. Сподглядела лиса зайцев серп, пришла к нему и калякает: «Заюшка, серенький горностаюшка, дай на денёк поработать серпок». Заяц дал, лиса и была такова, какой день жнёт, серпок не отдаёт. Прибежал заяц к лисе за

своим серпом, тая хитра, отдала свой лубяной, стал заяц жати, только что намял-навалял, ничего и не нажал. Прибежал опять к лисе, она и прогнала его. Забегал заяц туда-сюда, забрёл в лес, на встречу петуху идёт. Поведал заяц про свою беду петуху, тот взялся помочь, приходит к лисе и кричит:

Размашисто. ♩=100

Йдёт петух на пятаках, тащит косу на плечах, ли - су по . се . чёт зайца
серп от берёт. — Отда . вай, ли . са! От да . вай, ку . ма!

Медленнее. ♩=68

Йдёт петух на пятаках,
Тащит косу на плечах,
Лису посечёт,
Зайца серп отберёт.

— Отдавай, лиса!
Отдавай, кума!

Грозно. ♩=72

— Вот я тебе, петушицу,
За красную бородицу.
Вот я тебя по коленам
Еловым-то поленом.

Испугался петух, что есть духу устрибнул. Забегал заяц туда-сюда, забрёл на дорогу, на встречу козёл идёт. Поведал заяц про свою беду козлу, тот взялся помочь, приходит к лисе и кричит:

* Идет козёл в дерезях,
Тащит вилы на плечах,
Лису задерёт,
Зайца серп отберёт.
— Отдавай, лиса!
Отдавай, кума!

* Мелодии те же, что и в первых песнях.

— Вот я тебя, козищу,
За сивую бородищу.
Вот я тебя по коленам
Еловым-то поленом.

Испугался козёл, что есть духу ушмыгнул. Забегал заяц туда-сюда, на осине кукушку споглядал, кукушка велела йму зычать, по осине дубинкой стучати, сама-то полетела к лисе и кричит: «Лиса, лиса, ты не слышишь, что за шум-треск на весь лес?» — «Слышу! А что, кукуша, ты видишь?»

Тревожна. ♩ = 92

Бе . гут со . ба - ки лох_ ма . ты - е, за ни . ми ко . за ро . га . та . я, зако .
зой пе . тух злой, за пе . ту . хом за . яц ко . сой, всё за лисьей душой.

Бегут собаки лохматые,
За ними коза рогатая,
За козой петух злой,
За петухом заяц косой,
Всё за лисьей душой.

Испугалася лиса, убегла за тёмны леса, за круты горы, за глыбочки озёры. Туж заяц золотой серп взял, богатый урожай способрал, на базар отвозил, много денег получил.

33. Лапоток

Шла старушка по дорожке, зацепилась за пенёк, нашла лапоток. Пришла йна на Тютюнь-реку, а тамочка стоит двор как терем, а изба как город, а и на веретянной пятке, а и на куриной лапке. Стук да бряк в избу к мужику: «Лобода-борода, пусти переночевать». — «Самим, бабушка, тесненько, ў нас под полатями бобры, на полатях ковры». — «Да я в огороде-ельничке, в амбарчике-спальничке». Впустил её мужик переночевать, она и молявкает: «Положи, лобода-борода, мой лапоток в хлевец к бычкам». Он и положил, а ночью, покуль все спали, старушка пришла в хлевушко, лапоток стриб-стриб за огород, та йго и видали. Утревчиком взялась старушка уходить и просит возвратить лапоток. А мужик во все глаза распоглядывал-распосматривал, по сем-пересем уголкам-щелям распощаривал, да не нашёл лапотка. Старушка хитра, вы требовала за лапоток бычка.

Идёт старушка по дорожке за бычком, погоняет прутком. Навстречу медведь: «Куда, бабушка, идёшь?» — «В Китай-город на ярмонку, продавать клюку, лопату да корову горбату». — «Возьми меня с собой». — «Укради у попа санцы-малянцы, тогда возьму». Побежал медведь к попу на поветь, всех напугал, санцы-малянцы украл.

Идёт старушка за бычком, погоняет прутком, а за нею медведь, санцы хочет переть. Навстречу лиса: «Куда, бабушка, идёшь?» — «В Китай-город на ярмонку, продавать клюку, лопату да корову горбату». — «Возьми меня с собой». — «Укради у дьякона оглобли, тогда возьму». Побежала лиса на наветь, у дьякона оглобли выдалось унести.

Идёт старушка за бычком, погоняет прутком, а за нею медведь, санцы хочет переть, за медведем лиса, оглобли на плечи взяла. Навстречу заяц: «Куда, бабушка, идёшь?» — «В Китай-город на ярмонку, продавать клюку, лопату да корову горбату». — «Возьми меня с собой». — «Укради у писаря хомут, тогда возьму». Побежал заяц на посту, украл у писаря хомут. Впрягли они бычка, сели все в санцы, под угорышко все покатили, старушка погоняет бычка да поёт:

Задорно. $J=98$

Эй, тпрус-та бы чок под у го ры шек ты чёк
По ляп ки се чёт за саль цы скре жёт
Сан цы по по вы ог лоб ли дья ко вы

Эй, тпрус-та, бычок,
Под угорышек тычёк.
Поляпки сечёт,
Засальцы скрежёт.
Санцы поповы,
Оглобли дьяковы.
Хомут не свой —
Понугай, не стой.
Оглобли гнутся,
Завёртки рвутся.
Хомут трещит,
Дуга верещит.
Ой, свят-рассвятой,
Понугай, не стой.

А санцы-малянцы скрипят-риплят, развалиться хотят, а бычка и не остановить. Зацепились санцы за пенёк, покатилися на бочок, да перевёртышком по сучкам-иголушкам. Вот и сказке конец, а кто слушал — молодец.

34. Про бобра

Идёт бобёр хоробёр, под поясом топор востёр, глядеть: заяц-горностаец сидает, жалостёшеньки вздошеньки бросает, распустил слёзы на белы берёзы, причитывает: «Выстроил берестяну избицу, туж набежало козлище-мрасище, меня повыгнал да покрививает: ужо выйду, все бока зайцу повыбью, сам-то пересям-то наелся-напился, на полотцы спать повалился». Бобёр говорит: «Уж как задам-то вытаску козлищу на орехи крепки, мрасищу!» Привёл заяц бобра к избице, бобёр и кричит:

Гроово. ♫-88

И ду, и ду, бо бёр хоробёр у мня под по я . сом то пер По
дай - те мнекозла сю да, уж я ногами-то стоп. чу, то, по . ром по рублю!
Ах ты ко зи ца лу бя ны гла чи - ща ты ча ны бо ка
ло зовы ро. га мо за ло бо рода! Ду шу стублю го ло ву срублю!

Иду, иду, бобёр хоробёр,
У мня под поясом топор.
Подайте мне козла сюда,
Уж я ногами-то стопчу,
Топором порублю!
Ах ты, козища,
Лубяны глазища,
Лычаны бока,
Лозовы рога,
Мочало борода.
Душу стублю,
Голову срублю!

Козлище со страху — подавай бог ноги, мхами-болотами, косыми тропами. Так и сталося: зайцу во радость, бобру во храбрость.

Идёт бобёр хоробёр, под поясом топор востёр, глядит: синичка летят, жалостёшенько припевает, слёзы распускает: «Налетели воронищи ко дубищу, хвость-хвостили хвостищами по дубищу, гаркуют, детёночков пугают». — «Уж как задам-то вытаску воронью-череню!» Пришёл бобёр ко дубищу, кричит:

Г 17

Грозно $\text{J}=92$

И - ду, и - ду, бо - бёр хо - бёр, у мня под по - я - сом те - пор.
Уж. как я во - ронь - я - че - рень - я
то - по - ром по - руб - лю со - пле - ча.

Иду, иду, бобёр хоробёр,
У мня под поясом топор.
Уж как я воронья-череня
Топором порублю со плеча.

Расшугал вороньё, порассыпалось черенё за пни, колоды, за круты горы. Так и сталося: синичке покойно, а бобру гулянье-приволье на доброе здоровье.

35. Медведь и волк

Наготовил медведь во клеть на зиму снедь: кукарёка * красного, гребенястого, с масляной бородкой, с царскою походкой; супоросну свинку, толсту щитинку; барашеньку кругороженъку и прочую животинку, а медок солодок заготовить и спозабыл. Спроведал про тое волк, зубами щёлк, хвостищем дёрг, к медведю прибёг и малякает: «Слыхивал я, медведюшка, что мельнику нужен кукарёк в закушок, а он даст за то пашенички мешок, пашенички мешок снесу кузнецу на пирог, тот скуёт серпок, серпок снесу мужику, мужик даст со пчельника медку». Дал медведь волку кукарёка-певуника, стал ждати медка. А волк таков, подале отбёг за кусток, возрадовался:

Свободно $\text{J}=98$

Ах и ку - ка - рёк - пе - ву - нок, ма - ли - нов гре - бе - шок.

* Петуха.

Ах и кукарёк-певунок,
Малинов гребешок,
Масляна бородка,
Царская походка.
Пёстры пёрушки
Не вострянут в горлушки.

Поел волк кукарёка, прибег к медведю и малякает: «Ой, медведюшка, просит мельник за пашенички мешок акромь кукарёка та ўшё свинку под повитку; выручу пашенички мешок, снесу кузнецу на пирог, тот скуёт серпок; серпок снесу мужику, мужик даст со пчельника медку». Дал медведь волку свинку-супорылку, стал ждати медку. А волк таков, прыг-шмыг за кусток, возрадовался:

Резво ♩=102

Ах и свинка-хрюпилка,
Толста щетинка,
Тонок хвосток,
Супорыл носок.
Принёс тебя свят денёк
За тынинки на зубок.

Поел волк свинку, прибег к медведю и малякает: «Ох, медведюшка, дал-то мне мельник за певунка да свинку пашенички мытку, снёс ўго кузнецу, а тот за серпок акромь мешка просит ўшё баражка-шерстунка; выручу серпок, снесу мужику, мужик даст со пчельника медку». Дал медведь волку баражка на семяжку, стал ждати медку. А волк таков, хлесть-хлесть за дальний кусток, возрадовался:

Оживленно ♩=118

Ах и барашенька
Крутороженька,
Рёшкой чёсынька.
Толстой шёрсткой
На зубок мой вострый.

Ждал, ждал медведь волка, ишёл искати, зашёл за кусток, а тамочек волк косточки глыдёт. Спонял медведь, как провёл його волк. Схватил волка за бока, стал драть, по кочкам-пням таскать, а волк зачал крепким голосом зычать. Так-то волку втолк, что обман не пошёл впрок.

36. Клок сена

Жили-были сивый мерин и рыжая корова, вышла ў них спбра. Зима лютая, дай пришла весна ведряна, ко всем добра, ай свежей травушки ѹщё та и нема. А и сталося ў них один клок сена, дай и тот прелый. Стали ины спорить-решать, кому-то клок сена споедать, порешили: кто первый встретится во пути, тот и спокажет, кому съесті. Во лузях повстречали лису у возу, увсем куму. «Лиса кума, спор спореши, кому клок сена съести». Лиса калякает: «Буду-тко я посчитывать, кому-то сено причитывать:

Резво. № 114

Тк тк рж се рж чи све ри ти при пе чи
Ба лаг чу зе пень за ко ло ду за ба лу ба ре зу
зе дуб ду бо вис тый даст пе ре лис тый ме ри ну
лис ток ко ро ве свисток а ли се се на клок.

Тюторю,
Серечи,
Сверити,
Прилечи.

Балагчу
 За пень,
 За колоду,
 За белу берёзу,
 За дуб дубовистый
 Даст перелисты:
 Мерину листок,
 Корове свисток,
 А лисе сена клок».

Выгадала лиса себе выгадку, калякает: «А и что вам сена клок, приходите во овраг, там-ко сена стог». Пошли мерин и корова, ай лиса хитра хлеб-хляб ко волкам друговьям, наусéнькивать-зыывать во овраг. Пришли мерин и корова ко оврагу, а спуститься во йго и не могут. Увязал мерин коровий хвост и держит, корова во овраг лезет, дай хвост оборвался, корова вниз и повалилась, ять волку хлясть лытком в пасть, тот взаревел, усех вспужал, волки и унеслись по лесам. Споняли хитрость лисы мерин и корова, возвернулися у свой двор. Пришла лиса за сеном, думкала, чтой мерин и корова давно уж съедены волками, взошла, схватила сена клок, дай получила вилы в бок.

37. Кот-мурлот

Жили-были старик и старуха и был ў иных кот-мурлот, у кутучку посиживал, мышь за тишку потаскивал. А яти поел усех мышей, каждо водилися во хате,— и ести не стало что. Вот и сталося, где плохотко что лежит, тамоть у кота брюхо заболит, тяп-тяп, ляп-ляп и тамсям-пересям вже во брюхо перебрал. Стипал как-то кот у старика и старухи кусок пирога, ейго вони и прогнали со двора.

Нанялся кот сечи дрова, да за то дали всегой-то конец калача.

Стал-то кот-мурлот, похаживати по просёlam, побўнъкивати-бу-бёнъчивати, что у всеих хворости ворожбой-заговориной повыгонит. Позвали ейго лечити корову рогатую, комлатую, ўчёра полегла, никакушки на ноги поднятися не могла. Повстал кот у коровьего боку и бунчит-бубенчит:

Сдержаниe. ♫ 93

Чиг . вир . да . триг . вир . да .
 Прис . вир . та . бог . рог . та .
 Прис . пи . чи . бол . та . ти .

чи . млы . чи . чи . пом . ды . ком .
 чом . ды . сич . чи . сом . ды . ких !

Читвирда-тритвирда,
 Присвярта-богрогта,
 Приспичи-болгати,
 Синчи-помлычи.
 Сичи-млычи,
 Кичи-помлы,
 Комлы-чомлы,
 Сички-сомлы,
 Ких!

Скончил кот мурчати да как-то вцепится когтищами во коровий бок, тая со боли, со спуга яко здоровая поскочила. Ести кот захотел, тать эт' бог повелел, смашноватили йму полно решето всего, кот-мурлот примал и другим давал.

Надоело коту-мурлоту ворожбити, у леса побрёл, семь вёрст болото месил, на лужайку выходил, сел на колоду, повыпил всюю воду. Устрел на лужайке лису, упросился ко еной жити во нору. «Ан ты богат?» — байкает лиса. — «У мяня-то богатства не посчесть, есть-то мёду корец!» Вот и сказельке конец.

38. Старик и медведь

Жили-были во Ивановом селе-то старик со старухой, на ёным широком дворе собачка на лычке потявкивает, петушок с вереями размавлявкает. В избушке старик на печке лапти плетёт, старуха за печкой сухари толчёт: ў них живут корова горбатая, свинья лохматая, овца рогатая дай кўтюшкаговорушушка лубатая.

Увызнал про скотинку медведь, ко истворчату вокошечку подошёл, на клодуху * сел, мёдким голоском запел:

Певуче, сладко. ♫ 84

Кра сен - кра сен дво рец рас со по мен ий кры лец.
 В то ем двор не жи вут ста ри чок ста ру шеч ка
 а ку юнской во рудничкой Под по вить по го, по ги ко зре ви чёрна я
 свинья лохматая овца бес хюста и ве маль родна я крестна я

* Колоду.

Красён-красён дворец,
Рассоломенный крылец.
В тоем дворце живут
Старичок-старушечка
С кутюшкой-говорушечкой.
Под повить повешёны
Корова чёрная,
Свинья пёстрая,
Овца бесхвостая —
Всем мать родная крёстная.

А старухе тая песнь по душе как мёдом помазывает: «Ай славненько поёт! Стариk, дай-ко йму кутюшку-говорушушку».

Медведь съел, та досыть не наел. Опять стал петь и так-то до тех порушек, покуль всюю скотинку не переел (ан всё поёт).

Дивится стариk — вже скотинки нет, надоть старуху отдавать, дай горько запечалился. Взял коромысло за промысло и ну-тко по медведю. Коромысло в рыло медведю хомяков набило дай ѹщё по спине семь разов провезло. Убежал медведь во леса на долгие времена.

39. Лиса причитка

А-й живали-бывали стариchok дай старушечка. Та и было ў них петушок и курочка. А тэя зимынькой маслинка годова йдёт. Видит старушка — на тых бел-горушках ѿсе катаются, як сахар рассыпаются. Стала блины печі, на базар везти. Ай один блинок-пряжунок середь торгу упал, старушка ишла, покатилася по йму та ѿшиблася, на третий дён и померла.

Стариk по старушке печалится, тяжелёшко вздыхается, ан слёзы из глаз не катятся. Ишёл ён искати поплакать причитку. Увстречал на дороге зайца и размовляет: «Ой, заюшка, померла старушка, ѿбилася, поплачь по ёной, я тебя блинчиками угостюю». Зайчик заплакал: «И-и!» А голосок у него тонёнек, тать и не слышно. Ти йдёт дале стариk, увстречал медведя и размовляет: «Ой, медведушка, померла старушка, ѿбилася, поплачь по ёной, я тебя блинчиками угостюю». Медведь заплакал: «У-у!» А голосок ѿ него толстёнек, аж лес трещит-верещит. А тут лиса из-за куста мимочко бежит, стариk размовляет: «Ой, лисынька, померла старушка, ѿбилася, поплачь по ёной, я тебя блинчиками угостюю». Лиса заплакала-запричытывала:

Печально. ♩=80

19

Ой - ё - ох - хо - хо. Померла у ста - рич - ка
стя - ру - шеч - ка - то - во - ру - шеч - ка.

Ой-ё-ох-хо-хо.

Померла у старишка
Старушечка-говорушечка.

Не прибубёнывает,
Ох и не привмалякает.

Препечатала ёсёночки *,
Привзакрыла глазёночки.

Не подымлет головушку,
Ить буйну приклонённушку.

Любо старику, як лиса плачет, привёл ёну в хату. Села йна у кутти причитывает; а у тую пору старик в студёный погребок за сметанкой полез. Покуль йго нетуть, лиса схватила петушка и курочку дай утащила у лес. Вылез старик из погребка, глядь-поглядь — ни лисы, ни петушка с курочкой, дна старушка во гробе лежит, а ён одинёшенек стоит. Покатилися у старика из глаз слёзы горючия. Исталось йму жить-поживать, свой век доживать одному горемычному.

* Уста.

40. Кот, кочеток и лиса

Жили-были кот да кочеток. Пошёл коток в лес лыки драть, а кочетку наказывает: «Ты смотри, кочеточек-турушочек, на уложку не выходи, а то хитрая лиса унесёт тебя за тёмные леса в свои терема».

А в тую порушку лисичка под вокошечко пришла, на привставочку присела и запела:

Размеренно. ♩=68

V

Ко че - ток ту - ру - шок. ту - ру - ру - ру, не - ну - нок

78 С
Н34

Науменко Г.

Н 34 Русские народные сказки, скороговорки и загадки с напевами. М., «Сов. композитор», 1977. 104 с.

В сборник включены народные сказки с напевами, записанные в Смоленской области, всего 59 образцов. Среди них волшебные, бытовые сказки, сказки о животных, небылицы и т. д. В сборнике приведены также загадки и скороговорки с напевами.

78 С+РС

Н 90110—302
082(02)—77 428—76

© Издательство «Советский композитор», 1977 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сказки, скороговорки и загадки с напевами, публикуемые в этом сборнике, были записаны в Смоленской области — в Велижском районе и частично в прилегающих к нему соседних — Руднянском и Демидовском районах, расположенных на стыке Витебской, Псковской и Калининской областей в верхнем течении реки Западная Двина. До образования Смоленской области Велижский район входил в Витебскую губернию.

Некогда он был владением Полоцкого, а позднее Витебского княжеств, возникших на землях славянского племени кривичей. Это были единственные русские земли, не попавшие в вассальную зависимость от Золотой орды, что сыграло определенную роль в творческой жизни населения, не почувствовавшего всех тягот татаро-монгольского ига, а только по рассказам беженцев и странников отразившего по-своему тему нашествия в своих произведениях — как наблюдатель, со стороны характеризующий исторические события своего времени. Вот фрагмент из прибаутки:

— Петушок-крикунок,
Гдей-та у двор твой?
— Яко татарвы набегали,
У двор богат разграбали,
Курчаночку в полоночку увязли.

В начале четырнадцатого века на велижские земли распространяется власть литовских князей. В 1503 году эта территория была возвращена России, и вскоре в 1536 году на берегу Западной Двины был основан укрепленный городок Велиж.

Впоследствии в XVII веке в результате шведско-польской интервенции западные русские земли, в том числе Велиж и его окрестности, перешли к Речи Посполитой, что было оговорено при Деулинском перемирии 1618 года. Переход этих русских земель в чужое государство и отрыв их от родной почвы оказались на всех сторонах жизни местного населения. В языке и мелодике сказок и скороговорок, приведенных в сборнике, можно проследить особенности белорусской речи и характерные для белорусов мелодические приемы.

Кроме того, из центральных районов Руси бежали из-за над и в Прибалтику в поисках свободы и лучшей жизни разные люди, в том числе и скоморохи, которым под влиянием церкви царь Алексей Михайлович в середине XVII века устроил погром и гонение¹. Коренное население Велижского района многое усвоило от них. Все это способствовало большому жанровому разнообразию и изобилию

¹ Ю. М. Соколов. Русский фольклор. М., 1941, с. 229.

Кочеток-турушок,
 Туру-ру-ру, певунок.
 Выйди на уленьку,
 Погляди минутынку.
 У Иванова двора
 Приукатана гора.
 Девки молодыя
 Играются, катаются.
 Золотые гвоздья
 Дугой выгибаются.
 Красное яичко,
 Лицом круголичко,

На базар в перебор
 Катится через двор.
 Самокатки сани
 Сами приезжали.
 Глядеть на них хочется,
 Кататься все просятся.
 На санях торгаши
 Всё бояре да купцы.
 Растетерили * горох
 Дай солодких пирожков.
 Туры куры клюют,
 Кочетам не дают.

Кочеток выскоцил:

Возбуждённо. ♩ = 86

Кооо ко - ко!
Кооо ко - ко!
Как не да . ют?

Кóоо-ко-ко!
 Кóоо-ко-ко!
 Как не дают!

Его и унесла лиса.

Закричал кочеток: «Котинька, котинька, понесла меня лиса за тёмные леса в свои терема». Услыхал коток, побежал спасать кочетка, а сам поёт:

Чётко. ♩ = 82

Та йдёт кот во лузях, в красных сапогах
Несёт саблю на плече

ай ду би .ноч_ку при бедре Хо .чет ли .су по .ру .бить ё .ну ду .шку за .гу .бить

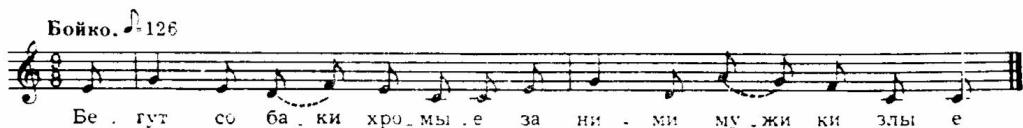
Та йдёт кот во лузях
 В красных сапогах.
 Несёт саблю на плече,
 Ай дубиночку при бедре.
 Хочет лису порубить,
 Ёну душу загубить.

Услыхала лиса песню, испугалась да и отпустила кочетка на волю.

* Растеряли.

41. Лиса, волк и медведь

Шли по дороге лиса, волк и медведь смашноватенько полакомши дай ўщё схотелся. Пришли юны по добычу во деревню, ить тамочки мужики и бабы у полюшке на работушке. Повсталася лиса сторожити, ти волк и медведь во хлевец ходити. Притащили поросёночка и телёночка, а лисе нема ничегонечка. Взвалили волк поросёночка, медведь телёночка на спину и потащилися у лес. Лиса за ними-то плетётся и так-то ейной поести охотца. Останавливается лиса у деревца и давайко потрясывать, по юму постукивати-побрякивати. Волк обернулся, малякает: «Кума, ай кума, чой-то за стукушки-брякушки?» А лиса кричит-зычит:

Бегут собаки хромые,
За ними мужики злые.
У каждого дубинка
Ольховая на спинке.
За мужиками бабы,
Стучат-брячат брянцами.
Хотят вас поубить,
Добычу отнимити.

Останавливается опятюшки лиса у деревца и давай-ко потрясывать, по юму постукивати-побрякивати. Медведь обернулся, малякает: «Кума, ай кума, чой-то за стукушки-брякушки?» А лиса кричит-зычит:

* Бегут собаки хромые,
За ними мужики злые.
У каждого дубинка
Ольховая на спинке.
За мужиками бабы,
Стучат-брячат брянцами.
Хотят вас поубить,
Добычу отнимити.

Поспужалися волк и медведь, спбросали поросёночка и телёночка та и убежали подале. Лиса поела-то мясца, а остаточки солодочки поспрятала на голодны денёчки.

* Мелодия та же, что и в первой песне.

42. Лисица в берлоге

Завалился во берлогу медведь, зачул реветь. Ревнул на всюю святу Русь, ини напужалкал * безголовых кур, избушки побутусилися, вереи припогнулися, ворота заскрипели, прибежали звери. Почуял медведь, ять ктой-то во бреть **, зачал петь:

Жалобно. ♩ = 80

Ля . пы . шен . ъ - ка - тя . пы . шен . ъ - ка , вп . сти - ка ли . си . цу - ма
 ли . но . ву гу . би . цу . Див . я кра . со . ви . ца при . несл .а по . жи . ви . ца .
 Кре . щен . ск . я мо . ро . зи . ки мня пог . ну . ты . мя .
 Су . мё . ты . шки на мёт . ны . я мня по . за . сы . ды . мя .

— Ляпышенька-тяпышенька,
 Впусти-ка лисицу —
 Малинову губицу.
 Дивья красовица
 Принесла поживица.
 Крещенский морозики
 Мня погнутымя.
 Сумётышки намётныя
 Мня позасыпымя.

Отдавала лисица медведю гусочку та-й поосталася у него зимовати. Почуял медведь, ять ктой-то во бреть опять зачал петь:

*** — Ляпышенька-тяпышенька,
 Впусти-ка волчищу —
 Серого хвостищу.
 Тебе во закушёк
 Добычу приволок.
 Крещенский морозики
 Мня погнутымя.
 Сумётышки намётныя
 Мня позасыпымя.

* Напугал.

** По словам исполнительницы, вход в берлогу.

*** Мелодия та же, что и в первой песне.

Отдавал волчище медведю барашка та-й поостался у него зимовать.

С хотели звери поести гусочку и барашка, ить лисица говорит: «Сходите-ка за прутьём-витьём во лесок, яй супец-варенец сварёнькиваю». Покулечко ёны ходили, лисица поела гусочку и барашка, ай косточки-потрашка спбросала варитися. Притащили медведь и волк прутья-витья тать ждут супца, лисица и подала. Наливалкал медведь, а лисица волку сподговаривала, чтой медведь всёе мясцо себе повзял, а яко волк наливалкал, ена сподговаривала медведю, чтой волк всёе мясцо повзял. Стали-то медведь с волком грызитися-битися, до смертушки-смертной побилися, дух испустилися. А лисица, малинова губица, дивья красовица, стала жити-зимовати, вёснушку дожидати.

43. Машенька и медведь

Ишли девки у лес по малинку и кличат йти Машеньку, а ёну непускают. Не послухалась йна родителев и пошла с подружками. А тамочка кустичек по-за кустичек, бугорок-перебугорок, дай спотерялася. Аукала-аукала подружек, тай никтошеньки не откликается, а долго-ти ходючи-искаючи, ноженьки ў неё привусталися. Села Машенька на пенёк та горчёшенько заплакала, припеваючи:

Печально, ♩=68

A - у - а - у, под - ру - же - нь - ки, ой, ми - лы - я, а - у - а - у, от -
кли - ки - ни - ти - ся, доб - ры - я Со - ло - ву - шки го - ло - ву - шку по - за -
пе - ли, ко - ма - ри - ки бе - лы пле - чи - ки ску - са - ли,
му - ра - ши - ки рез - вы но - же - нь - ки сто - чи ли.

Ау-ау, подруженьки, ой, милыя,
Ау-ау, откликнитесь, добрыя.
Соловушки головушку позапéли,
Комарики белы плечики скусали,
Мурашки резвы ноженьки сточили.

Лиса мимочка бежала, распрошáла: «Что, Машенька, плачешь, слёзки катишь?»—«Каже мне, бедненькой, не плакати, коль во тёмноем лесу спотерялася, подружек не дозвалася».—«Отведу-тко я тебя домой,

а какно прийдём, отдашь мне курочку». Повела лиса Машеньку, ай туточки волк бежал, распрошал: «Кудай-то, кума, Машеньку ведёшь?» — «Во тёмном лесу Машенька спотерялася, подружек не дозвалася, ведутко ёну домой, а за тое 'тладут мне курочку». Прогнал волк лису и говорит: «Отведу-тко я тебя домой, а какно прийдём, отдашь мне поросёночка». Зачул-почул медведь, йдёт на встречу, распрошаает: «Кудай-то, серый, Машеньку ведёшь?» — «Во тёмном лесу Машенька спотерялася, подружек не дозвалася, ведутко ёну домой, а за тое 'тладут мне поросёночка». Прогнал медведь волка и говорит: «Отведу-тко я тебя домой, а какно прийдём, отдашь мне телёночка». Ишли ёны до самой-то деревни, привёл медведь в хату Машеньку и требует телёночка. А йму во мешок вместо телёночка злых собак насяжали. Притащился у лес медведь, мешок развязал, ай оттудушки злы собаки повыбегали, всейго-то косолапого покусали.

44. Алёнушка

Жили-были старичок да старушечка и с ними-тко внучка Алёнушка, а добра нажито всейго-то коровушка буренъкая, телёночек рыженький да с лысенькою. Ишла Алёнушка у лужок, чтобы пригнать коровушку с телёночком у двор; сколь не споглядалася, не искалася, еных нигдешинки нетути, одна привязочка порватенькая лежит. Горе-тко запечалилася Алёнушка, без коровушки с телёночком домой йти не хотится. Стала она кликати-звати:

2)

Жалобно. № 66

Ой моя ко ровушка буренъкая, я тебе лёна чекрыженъкий да с лысенъкою...
Ой и где-то вас искала, ты находи, те ся ко старичку стаду пичке...
приведи, те ся Воле сах жи вут злы-еду чи звя рюшки...
расстягают вас любят не на душки

Ой, моя коровушка буренькая,
Телёочек рыженький да с лысенькою.
Ой и где-то вас искати-находитеся,
Ко старишку-старушечке приводитеся.
Во лесах живут злы-едучи звёрюшки,
Расстягают вас люты ненаедушки.

А у лужка яблонька стояла, размовляла: «Сполей-ка, Алёнушка, на мои коренъика водицы из студёной криницы, тать покажу тебе, в кую сторонушку ишла коровушка с телёночком». Побежала Алёнушка до криницы, увзяла ведёрко водицы, коренъика споливала, ить берёзка указала, чтой у лес ишла коровушка с телёночком. Побежала Алёнушка у лес, стала кликати-звати, а навстречу медведь йдёт, размовляет: «Сбери-ка, Алёнушка, мне ягодок в корзинку, тать покажу тебе, в кую сторонушку ишла коровушка с телёночком». Стала-то Алёнушка сбрати малинку в корзинку, 'тдавала полнёшенькую, медведь и указал, чтой ко реке ишла коровушка с телёночком. Побежала Алёнушка ко реке, стала кликати-звати, а там-ко вутушка плавала, размовляла: «Спокидай-ка, Алёнушка, во речку зелен ветушек для моих дробных* детушек, тать покажу тебе, в кую сторонушку ишла коровушка с телёночком». Спокидала Алёнушка веточек, а вутушка вспыхнула-тко, возалетелася выше леса тёмного высокого, та и указала, чтой коровушка с телёночком по дороге йдут. Побежала Алёнушка, стала кликати-звати, на дороге и споглядала коровушку буренькую, телёночка рыженького да с лысенькою. Пригнала еных у двор к старишку и старушечке, ай тем и не вдомысел-вдомёк, чтой было-то вперед.

* Малых.

45. Медведь на цепочке

Медведь на цепочке порывается, о свободушке по родной дубровушке плачется. А мимочко проходили старишок и старушка, медведь просится: «Выпустите-тка меня на волюшку ко деткам во берлогушку, я вам будуть добычу носити, до смертушки сытно кормити». Старишок и старушка-то были бедненъкие, по чужим дворам побиралися, хлебица подати умолялися, пожалели медведюшку и выпустили на волюшку во родну дубровушку.

У вечерю сидят у хатке: старишок на печи лапти плетёт, а старушка на лавке толчёт во пустой склянке; как толечко высвятили-зайграли месяки, послыхивали за дверьми, медведь-сиволапушка притащился.

Размахисто. ♩ = 56

И дуб - ро вуш ка спит.
и во зё руш ко спит. толь ко я не сплю
вся я зем люш ка спит,

ста ри ку, ста руш ке до бы чу та щу

Не скри - пи .. веरт ду бо вая
не скре - жи, пя та то че на я
не звен чи, ве ре юш ка се ребре на я.
не лай со бач ка пус то ла еч ка

си во ла пуш ка йдёт со по да роч ком

И дубровушка спит,
И возёрушко спит,
Всяя землюшка спит,
Только я не сплю,
Старику, старушке
Добычу ташу.
Не скрипи ты, дверь дубовая,
Не скрежи, пята точёная,
Не звенчи, вереюшка серебрёная.
Не лай, собачка-пустолаечка,
Сиволапушка йдёт со подарочком.

Дивятся во деревне — откуль у старика и старушки столько-то
еды всякой повзялося, что сами едят, тать и другим дарят. Выведал у
оных про тое богат сосед, сподговорился с охотничками, чтобы медведя
ночью споймали и на цепь во его дворе поховали. А по утру яко куры
пропели, йдёт мимочко медведя и калякает: «Ой, медведюшка, и кто
же тебя, бедненького, на цепь посадил, от малых детушек отлучил?
Я-то добрый, выпущу тебя на волю во дуброву, а за энто ты мне будешь
каждну ночь добычу носить, всю-тко жизньюшку кормити». Выпустил
богат мужик медведя, а во ночь как месяки подсвечивали, слыхат,
медведь притащился.

Грозно. ♩ = 63

По - бу - тусь - тесь - ка, две - ри ду - бо вы - я,
поз - вен - ки - вай - те, ве - ре - и но вы - я,
тын - ты - нец, по - рас - сып - ли вай - ся.

Побутусьтесь-ка, двери дубовыя,
Позвенъквайтe, вереи новыя,
Тын-тынец, порассыпливайся.
* Это я, медведюшка, йду ко богат мужику,
Уж и я его проучу.

Выбежал богат мужик к медведю за добычей, а тот йго цап-хап, чтобы знал, чтой не впрок обман, так-то богат сосед богу душу отдал.

* Эти две строки исполнитель не поет, а произносит говорком.

46. Коза, петух и кот

Жили-были старик и старушка, поселяли в огороде капустку на щад солушку. Выросла ёних капустка кочаниста, колосиста, ай силушки собрати урожай и нетути. Стали просити беде пособити козыньку: «Козынька, добренька, собери в огороде капустку, нам на щи дай солушку. Наедут бояры, ай мы гостиков угостим щами, дадут ёны денежку, поедем на базар, купим тебе красен сарафан дай у соседа Сафрана возьмём сапожки новы. Будешь ходити, веселейко рядити, себя хвалити!» Козынька старику и старушке поговаривает: «Водному урожай собирати — быстрёхонько уставати, просити поможити ѹщё кого». Стали просити беде пособити петуха: «Петушок-удалок, поможи козыньке собрати в огороде капустку, нам на щи дай солушку. Наедут бояры, ай мы гостиков угостим щами, дадут денежку, поедем на базар, купим козыньке красный сарафан дай акромь того у соседа Сафрана возьмём ей сапожки новы, ать для петушки гороха жбан сполна. Будешь ходити, курушек дразнити!» Петушок старику и старушке поговаривает: «Во двоём-то урожай собирати — быстрёхонько уставати, просити поможити ѹщё кого». Стали просити беде пособити кота: «Котик-мурлотик, поможи козыньке и петушку собрати в огороде капустку, нам на щи дай солушку. Наедут бояры, ай мы гостиков угостим щами, дадут денежку, поедем на базар, купим козыньке красен сарафан дай акромь того у соседа Сафрана возьмём ей сапожки новы, ать для петушки гороха жбан сполна; тебе, котичек, будет крынка масла дай кусочек пирога смашный. Будешь ходити, брюшком трясити!»

Увзялися козынька, петух и кот работити в огород, йдут, пригово-ры ведут:

Задорно. ♩=108

Старику, старушке соберём ка-пустки.

Капустка кочаниста не будет в брюхе пусто.

Вже бо-я-ры дут.

Старику, старушке
 Соберём капустки.
 Капустка кочаниста —
 Не будет в брюхе пусто.
 Вже бояры едут,
 На телегах скрёжут.
 Колокольцами звенят,
 Всех деньгами дарят.

Стала-то козынька рожками капустку подрывати, петушок сечи дай метати, ай коток во дёжки складати, во погреб катати. Славна работа, когда дружба дай охота. Наехали бояры, старик и старушка их щами угостили, бояры хвалили, денежки дарили. На те дары пир на все дворы — и я там бывал, поленом по плечам получал.

47. Лиса и телега

Стипала лиса у мужика телегу дай кобылку пегу, едет себе по меже-борозде, песенки поёт. Углядал её волк, подбегал и молвит-от: «Ой, лисынька, яй ходил сёдни на промыслец во деревню, толечко усмотрел поросёнка, собаки учуди мня, еле-еле ноги уволок, борльно-ти увесь привломался. Позволь-ка присести на телегу». — «Боюсь, телега развалится, кобылка надтягается, дай уж ладно, садись!» Углядал их медведь, подбегал и молвит-от: «Ой, лисынька, сполез-то во синово дупелко за медком, дай ужалисты пчёлы всего покусали, еле-еле жив уплёлся, ох и спина ўся трещит. Позволь-ка присести на телегу». — «Боюсь, телега развалится, кобылка надтягается, дай уж ладно, садись!». Углядал их заяц, подбегал и молвит-от: «Ой, лисынька, гоняли-то охотнички, гоняли, насишки ноги-скоры унёс, вжа и пристоялся уставшия. Позволь-ка присести на телегу». — «Боюсь, телега развалится, кобылка надтягается, дай уж ладно, садись!» Кобылёнка бежит, телега риплит, лиса кричит:

Резво. $\text{♩} = 104$

Ту-ру-ра,
 Ту-ру-ра,
 Тр....р!
 Кобылка пе-га,
 Мужикова телега.
 В межи тычёк,
 Борозды сечёт.
 Ну-тко, вперёд!

Приехали путём-дорогою во крутое крутище, станово становище, тут каж начали-то оглобли згибаться, завёртки рваться, хомут трещать, дуга верещать — телега развалилася, кобылёнка повалилася. «Ахти беда! — завопила лиса, — что лежишь, сиволапый чёрт, подымай извоз! А ты, волчище серый хвостище, тащи хворостище!» Летала ворона по суслонам и гаркает: «Слыхала де яй, чтой ктошеньки мужику поскажет, где йго кобылка с телегою, того ён подчивати и награждати будет». Стали-то звери судити, кому-тко к мужику во деревню ходити. Спорешили, кто быстрее из ёных прибежит, тому и у мужика быть. Заяц-то был побыстрее усех, тык-тык, прыг-прыг, во деревню шмыг, ай тамочек вже мужик с четвертным поленом стоит, сверху оплёт зайца, тот и дух вон, ай сам-то приговаривает: «Вот и рукавицы прибежали!» За зайцем лиса под полено пришла, долго не жила. «Вот и жене воротник дорожист!» За лисой волк, поленом хлоп, в чём и толк. «Вот и тулуз за мой труд!» За волком медведя — хлясть поленом по бокам. «Вот и шубка на зимню службу!» Так-то мужик жил, добра нажил, всюю жизнь носил не обносил, другим осталось.

48. Лиса и два кочетка

Гулякали у Даниловых во двору два кочетка, ать лисичка ловка — цап-царап, стипала водного кочетка тай гародами *-задворами во лес понесла. Узрел кочеток, чтой пропадает йго дружок, залетел вперед, сел на дубок, жалко поёт:

23

* Огородами.

Чу-чу-ру,
Ту-ту-ру.
Дубок дубовлю,
Сучки сучковлю.
Во гостики йду
К лисе во нору.

Спосыпала лисичка голосок, останавливалася у дубка, ять и хочется другого кочетка прибрать. Ай кочеток всей скок-перескок по веточкам внизок ти жалко поёт:

Живо. ♫ 80

Чу-ру-ру,
Ту-ту-ру.
Свою душу загублю,
Во гостики йду,
Хватай, лиса,
Уноси кочетка!

Лиса хочет схватить кочетка, дай ветка высока, приподнялася-подтягалася, лапа послаблялася, кочеток и вырвался, ко дружку на дубок вспрыгнулся, кричит: «Ах ты, лисища злища, погубиша тебя жаднища. Кри-ку-ку, кри-ку-ку, обманишили лису!»

49. Кулик и журавль

Жили кулик да журавль; куликова на болоте изба, а журавля на краю села. Встрелись во переэнтаком-то недавнем дню во полётах-перелётах оные у лесу и приглашают-зывают друг-дружку во гостики к себе на пирушку.

Урядился кулик во гостики ко журавлю летить во светлу среду да ко обеду, ан у села народу тьма, тогento и гляди-смотри дубъём-палкой в тебя взапустят, во крылку попадят. Эх дак поколотят-не воротят, побьют-не убьют, вже спужался-возвратился кулик к себе на болото

переждати немного. А во тую пору-времечко журавль отрядился к кулику во гостики йти, подмархнул ко болоту, да упужакался; всё вокруг зыбучее-топучее, тутъ и глядай — увсосёт гнилучее. Возвернулся журавль домой на край села, от страостей-ужастей подале-то от греха.

Сорешил кулик ночью ко журавлю летить, покуль народец увесь во селе спит, йго и не подивит. Споймал-уложил на подарок лягушку в сопушку и примахал на конец села, гдѣ журавлина хворостна изба, да давай пошумливати:

Не торопись. 69

Трюк-дрюк, бряк - стук. Там - сям перепуг Э ка я из ба ах.
ти и хо роша Сто лы - го ду бов ны лав ки до род ны.

Трюк-дрюк, бряк-стук,
Там-сям перепуг.
Экая изба,
Ахти и хороша.
Столы-то дубовны,
Лавки дородны.
Двери скрипят,
Курицы летают.
Ворота риплят,
Кулика впустят.
Трюк-дрюк, бряк-стук,
Там-сям перепуг.
Отворяй-ка ворота,
Принимай-ка кулика.

Почуял народ, ктой-то ночью во селе шумлёт, повыскочил со дубьём, кулик еле-еле вспорх во залёт.

Способрался и журавль к кулику ночью, когда не видноти, не страшноти йти по болотью, по йму хлясть-хлясть — дать во темноте по грудь увяз, долгу шею вытягал, на помогу зывал, приходили два гуся из верестняка, поможили спасати журавля.

Со тех пор не стали боле во гостики ходити — журавль болото месити, ай кулик во народец летити.

50. Заяц и шубка

Жили-были два зайца, один носил шубку староношенную, другой новую. А коль волчище али лисища за оными погонятся, той всѣй-то

за зайцем во новой шубке пришмόнятся. Спонял заяц, чтой во шубке всяй-то беда, да и споменял у соседа свою новую шубку на йго староношенную. Живёт себе, не тужит, приговаривает:

Спокойно. $\text{♩} = 88$

Не пришмо-на-ся ɔ ду ɔи ɔ зве-ри на па ɔ ду-чи ɔ. // злы-щи

Не пришмонаются едучие
Звери нападучие—
Лютые волчищи,
Хитрые лисищи—
На стару шубку,
Злыщи.

А туточки морозы трескучие-налетучия заядрёнили зайца, колючия; во старой худой шубке ветрёнце во дырищах свищет, снежищи наметищет. Спонял заяц, чтой во шубке всяй-то беда, да и споменял у соседа староношенную шубку на прежнюю новую, на морозице тёплую.

Кажно жар-солнце выкаталось, мать-землю пригревалося, заяц приушмарился, яко у бане приупарился. Споменялся опять с соседом, стал-то носити староношенную шубку. Живёт не тужит, лыки сушит.

А во новую субботу надоти во гостики йти, пришёл заяц за новой шубкой к соседу, а тая от частёхонькой мены обшарапалася, всяя продырявилася, чтой староношенная сталася, ни носить, ни во гостиходить. Как тут зайцу быть?!

СКОРОГОВОРКИ

51. Стары просвиры

J=164

Во ро на: «Карр! Карр!» Слы_хал? Бра л Карп у Гав_рилы ста_ры прос_виры

Ворона: «Карр! Карр!»
Слы_хал?
Бра л Карп у Гаврилы
Стары просвиры.

52. Стали ковали

J=80

Ра но вста ва ли ста ти ко ва ли
на сталь ны сталь ни цы кла ли, сно ва рас пе вы ко вали

Рано вставали,
Стали ковали,
На стальны стальницы клали,
Снова расперевыковали.

53. Рыбку за лытку

Musical notation for 'Рыбку за лытку' at tempo 74. The music consists of two lines of notes on a single staff. The lyrics are written below the notes: '—Ты рыбку за лытку дать в корытку. —Ох боюсь лесь вдруг съесть!' The first line of the melody starts with a eighth note followed by a sixteenth note, then a eighth note followed by a sixteenth note, and so on. The second line starts with a eighth note followed by a sixteenth note, then a eighth note followed by a sixteenth note, and so on.

— Ты рыбку за лытку дать в корытку.
— Ох, боюсь лесь вдруг съесть!

54. Мышку за тишку

Musical notation for 'Мышку за тишку' at tempo 54. The music consists of two lines of notes on a single staff. The lyrics are written below the notes: 'Мыш ку за тиш ку за та щи ли в хиж. ку.' The first line of the melody starts with a quarter note followed by an eighth note, then a quarter note followed by an eighth note, and so on. The second line starts with a quarter note followed by an eighth note, then a quarter note followed by an eighth note, and so on.

Мышку за тишку заташили в хижку.

55. В перемолоты

Musical notation for 'В перемолоты' at tempo 112. The music consists of two lines of notes on a single staff. The lyrics are written below the notes: 'По пле па ла пе ре пёл ка в пе реп лё ты. Пётр тён ны е ром в пе ре мо ло ты.' The first line of the melody starts with a eighth note followed by a sixteenth note, then a eighth note followed by a sixteenth note, and so on. The second line starts with a eighth note followed by a sixteenth note, then a eighth note followed by a sixteenth note, and so on.

Попала перепёлка в переплёты,
Плетёные Петром в перемолоты.

56. Улетели у Маруси

Musical notation for song 56. The tempo is indicated as $\text{J}=72$. The lyrics are:

у ле те ру ли
у Ма ги гу си
те зе лё ны лу си
во

Улетели
У Маруси
Теги-гуси
Во зелёны лузи.

57. Ница лозицы

Musical notation for song 57. The tempo is indicated as $\text{J}=192$. The lyrics are:

ни ца ло зи ца, пе - ре - пей - ка во - ди - цы
у род . ни . цы кри . ни . цы.

Ница лозица,
Перепей-ка водицы
У родницы криницы.

58. Чисторечка

Musical notation for song 58. The tempo is indicated as $\text{J}=74$. The lyrics are:

Чис - то - реч - ка - во - до - теч - ка,
се - ле - зенъ - ка - пе - ре - везъ - ка.

Чисторечка-водотечка,
Селезенька перевезь-ка.

59*

На пару пар парудору
Купили пять пар коленкору.

60

Посерёдке кушаки
Шёлковы широки.

61

Вязку сушек
Сушил Сашка на суше.

62

Прилетела пава,
На колпак попа Павлина пала.

63

Бурка-каурка
Караулила куры караулы.

64

Ходила пава по полю,
Родила сына пана в попоне.

65

Голоба со дуба
Головой у грубу.

66

Хошь и еся — да не здеся,
С гуся вода лейся.

67

Лычком лучину скепают,
Перельчик лучи скепают.

68

Укоп коню копит,
Копну Капитон укопит.

69

Чрез суслоны
Суслик влез на склоны.

* №№ 59—100 исполняются на один из приведенных выше напевов.

70

У Серёжи в сапожки
Попали серёжки.

71

Ходил пан пьян,
Панье панёнка распеленовал.

72

Нарубили крику-гуку —
На нашу тиху луку.

73

Обежал козёл нивку вокруг,
Наелся зелен травы в тук.

74

Поплыви, утка,
Против возера воды прудко.

75

Галка-копалка,
Куда-то подевал-ка.

76

Пришёл лохмат бес,
Заколотил берёзов ез.

77

Колокола клык-клык —
Просят сто пуд лык-лык.

78

В Матрёшиной матрёшке
Выросли мерёжки.

79

Голичок под пирожок
Через три больших дорог.

80

Пойдем к себе в зелен лози
Гонять белы кози —
А не вейтесь, густы лози,
Не гоните домой кози.

81

Ловки головли
Клали головы на головни.

82

Стоит гриб боровик,
Шапкой ко земле прибит.

83

У утятки лапки
Тупы лопатки.

84

С затреси треску
Растрескали в уху.

85

Косарь покосит косоватой косой,
Покосы распереподкашивает.

86

Гуляк гуся
Гулял с голячка.

87

Бегом в лес
Яко долгий бес.

88

На грядке голодны гусятки
Гоготом гоготали: га-га-га-га!

89

У дороги крутороги
Повалили сена стоги.

90

Подберёзовик у берёзы
Зараспереподберёзывался.

91

Хвостили хвостищем
Хвоину хворостину на хвирину.

92

Дали шитый шлык,
В избу шибко шмыг.

93

Сидела на воротах ворона,
Выронила ворованы шпоры.

94

Вид далеко забит,
На осине прибит,
На елине перебит;
Вид расколачивали,
На осину приколачивали,
На елину переколачивали.

95

Намежили на межи
Плуженями меж брозды.

96

Сер вол зарёв на весь двор,
Как вола крал вор.

97

Хрецатый барвичок
На подарки квиточок.

98

Утя воду мутя,
Тупым носком крутя;
Уть утиркой утирается,
Рукотерничком пришмаркается.

99

Купил кулик семь лык
Шить широк шлык.

100

В леву руку
Бери лёгку луку.

богатого поэтического материала, в котором четко прослеживаются отголоски скоморошьей поэзии (см. сказки №№ 2—7 и загадки №№ 108—110).

Вновь в состав России западные земли вошли только в 1772 году.

Исторические и природные условия наложили отпечаток на экономическое развитие района. Значительные пространства края были заняты лесами и болотами, что тормозило развитие земледелия и способствовало развитию охоты и рыболовства. Немногочисленные города располагались в основном по берегам Западной Двины, которая связывала их со знаменитым водным путем «из варяг в греки». Путь от Днепра на Западную Двину шел из района Смоленска по реке Каспле или по реке Усяж-Бук к городам Лукомлю и Полоцку. Западно-Двинский путь связывал русские земли с Прибалтикой. Историки отмечают относительную стабильность населения и слабое экономическое развитие района в прошлом¹.

*

Из музыкальных публикаций произведений народного творчества Смоленской области существуют три сборника песен². Кроме того, отдельные сведения встречаются в разных печатных материалах³.

Запись сказок, скороговорок и загадок, вошедших в данный сборник, велась в течение нескольких лет, начиная с 1961 года; все мелодии записаны с помощью магнитофона.

В сборник включены только сказки, содержащие песни и стихи, исполнявшиеся с ярко выраженной мелодической декламацией. В просмотренных фольклорных публикациях имеется несколько записей песен из сказок⁴, но полностью текстов сказок с напевами нет.

На первый взгляд может показаться, что сказок с напевами в Смоленской области изобилие. В действительности сказки с песнями и стихами встречаются довольно редко, а почти весь собранный материал, вошедший в сборник, записан прежде всего от нескольких талантливейших исполнителей — И. С. Рябова, М. И. Сергеева, П. Н. Ореховой, М. М. Нестеровой.

Большой удачей явилась встреча с М. И. Сергеевым и записи, сделанные от него (см. прим. к № 2). М. И. Сергеев — неграмотный, больной, невзрачный старичок, служивший в прошлом полесовщиком. Обладал превосходной памятью и был искусным сказочником, сказывающим с пением и декламацией неподновленным свежим народным языком.

¹ А. В. Муравьев, В. В. Самарин. Историческая география эпохи феодализма. М., 1973, с. 88, 90, 92, 102, 104, 107, 108, 120—122.

² Ф. Рубцов. Ольшанские песни. Л.—М., 1971; Г. Павлова. Народные песни Смоленской области, напетые А. И. Глинкиной. М., 1969; В. Харьков. Русские народные песни Смоленской области. М., 1956.

³ Д. Н. Садовников. Загадки русского народа. М., 1959. См. №№ 77а, б, 141 а, 1225 а, 1388, 1551; И. А. Римский-Корсаков. Сто русских народных песен для голоса с ф-но. М.—Л., 1951. См. №№ 46, 52 и т. д.

⁴ Ф. Н. Барапов. Песни оренбургских казаков... Вып. I. Оренбург, 1913, с. 4, № 6; М. А. Стакович. Школьный сборник русских народных песен для младшего возраста. М., 1904, с. 15, № 20; М. А. Стакович. Русские народные песни. М., 1964, с. 41, № 15.

Говорил Сергеев гладко, без запинки, предварительно вспомнив всю сказку. В присутствии соседей отказывался рассказывать и удивлялся, зачем нужны сказки, которые могут быть интересными только для малых ребятишек. Сергеев воспринял большинство своего репертуара от деда, слышавшего в округе хорошим сказочником и исполнителем песен.

В сказках №№ 1—7, 15 и загадках №№ 107—110, записанных от Сергеева, наиболее сильно ощущаются отголоски скоморошьей поэзии и запечатлены образы скоморохов, а тексты изобилуют ритмической речью, игрой слов и каламбурными словосочетаниями. Эти записи являются ценнейшим материалом для изучения скоморошьей традиции в русском фольклоре.

Встречающиеся в народных песнях образы скоморохов близки образам сказок Сергеева. Например, тема из сказки «О гудошниках» («Ишли — прошли скоморочки, выпрутали-тю пруточки») имеет сходство со скоморошьей темой в песнях, собранных П. Н. Рыбниковым¹, или в «Торопецких песнях» И. Земцовского².

Как отмечал Ю. М. Соколов в книге «Русский фольклор», и сказкам свойственна ритмическая речь³. Рифмованное произведение с прослеживающимся определенным стихотворным размером точнее и лучше сохраняется в памяти исполнителей; чем произведение прозаическое. Рифмованную сказку легче рассказывать, и замечено, что, теряя ритмическую нить, исполнитель сбивается и старается следовать ей снова. В ритмизированной сказке органично появление песен, оно как бы подготавливается ритмичным рифмованным текстом, в котором песни не выпадают из общего стиля. В текстах таких сказок встречаются элементы, свойственные песенным жанрам (междометия, повторы, ритм).

Сказочные песни в некоторых сюжетах оригинально пародируют обрядовые жанры: например, в сказках о похоронах комара и старушки (см. №№ 12, 39) муха и лиса исполняют похоронные причитания на подлинный мотив, но с иронически шутливым текстом.

По своим структурным, ладовым, ритмическим особенностям сказочные песни ничем не отличаются от обычных песен взрослого и детского фольклора. В бытовых сказках и анекдотах исполняются игровые и плясовые песни, в сказках, приуроченных к свадебной игре, исполняются свадебные песни, в детских сказках о животных — песни, близкие к произведениям детского фольклора, и т. п.

Сборник открывается группой бытовых (новеллистических) сказок (№№ 1—16). Реалистическая бытовая сказка наиболее популярна в народе и составляет примерно шестьдесят процентов всего русского сказочного репертуара⁴. В плотную к бытовым реалистическим созданиям примыкают небылицы, анекдоты, анекдотические небылицы⁵ и игровые (скоморошьи) сказки, входящие в сборнике в одну группу с бытовыми сказками.

Вторая группа — это календарно-обрядовые сказки (№№ 16—24), произведения, созданные и приуроченные к определенным праздникам и обрядам. В данный сбор-

¹ См.: Песни, собранные П. Н. Рыбниковым. Изд. 2. В 3-х т. М., 1910. Т. 3. с. 140—159, №№ 10, 36.

² И. Земцовский. Торопецкие песни. Л., 1967, с. 13, № 7.

³ Ю. М. Соколов. Русский фольклор. М., 1941, с. 341.

⁴ См. там же, с. 335.

⁵ Там же, с. 338.

ЗАГАДКИ

101. Позолоченая маковка

J=63

— Мно - го, мно - го у сы - ра ду - ба
 Толь - ко не - ту у сы - ра ду - ба
 мно - го листь - я, мно - го па - веть - я;
 не - ту са - мой вер - ши - нач - ки,
 3
 мно - го от - рос - ная зе - лё - но - го.
 по - зо - ло - че - ной ма - - - ков - - - ки.

— Много, много у сыра дуба
 Много листья, много паветья,
 Много отросния зелёного.

Ай отгань-ка, что нетути у сыра дуба? *

— Только нету у сыра дуба
 Нету самой вершиночки,
 Позолоченой маковки.

* Данная строка не поётся, а исполняется говорком.

102. Три вопроса

J=60

3

Да что рас тёт, что рас тёт без ко рень я?
Да че го цветёт, че го цве тёт бе зо цве ту?
Да кто шу мит, кто шу мит всё по вет ру?

Да рас тёт ка мень, рас тёт ка мень ве лик без ко рень я.
Да цве тёт сос на, цве тёт сос на вы со ка бе зо цве ту.

Да шумит сыр бо ра гул кий, гудит го во рит листь ё пруть ё по вет ру.

— Загану хитру загадку,
Отгань-ка! *

Да что растёт,
Что растёт без кореня?
Да чего цветёт,
Чего цветёт безо цвету?
Да кто шумит,
Кто шумит всё по ветру?

— Отгану-то, отгану твою загадку! *
Да растёт камень,
Растёт камень велик без кореня.
Да цветёт сосна,
Цветёт сосна высока безо цвету.
Да шумит сыр-бора гулкий,
Гудит-говорит листьё-прутьё по ветру.

* Данные строки неются, а исполняются говорком.

103. Гуси-лебеди

J=69

—Эх
Ой и расц - ве - ло си не мо - ре,
и раз ны .ми цве . та .ми.

— Эх и расцвело сине море,
 Ой и разными цветами,
 Да всё кораблями с парусами,
 Со высок мачтовыми деревами.
 А из устья-то рябинового,
 Распристалища осинового,
 Выплывают снежки бельчатые
 Табуночком весельчатым.
 Ай отганьте-ка, кто славен тай за кораблями? *
 — Славны, славны всей за кораблями
 Табуночки гусей-лебедей выплывали.

* Отмеченная звездочкой строка исполняется говорком.

104. Весна

Прилетнула-тко ряженая
 Цвет птица приукрашенная.
 Где она витает, пырхает,
 Всё-то зеленеть начинает.

Прилетнула-тко ряженая
 Цвет птица приукрашенная.
 Где она витает, пырхает,
 Всё-то зеленеть начинает.

105. Петушок

Звонкий ясный голосок —
 На весь славный городок
 И берёзовый лесок,
 На Калинку-речку,
 Солнышку навстречу.

Звонкий ясный голосок —
 На весь славный городок
 И берёзовый лесок,
 На Калинку-речку,
 Солнышку навстречу.

106. Роза

A musical score for two voices. The tempo is indicated as 56 BPM. The key signature is A major (two sharps). The lyrics are written below the notes:

По . лу . ноч . на . я за . ря . за . ря . ни . ца по тра . вань . ке за . ба .ви . ца
не . ви . дим . ко .й про . ка . ти . ла . ся, слёз . ка . ми об .ро . ни . ла . ся.

Полуночная заря-заряница
По травеньке забавица,
Невидимкой прокатилась,
Слёзками обронилася.

107. Гриб

Стоит Ерёма
По всем чащобам,
По кустичкам, по бугоркам,
Красной шапкой уран.

*

Стоит Ерёмка
На одной ручонке,
Крашённый колпачок
От солнца бережёт.

*

Стоит мужичонка
От земли недолго.
Кто мимо пройдёт,
С собой его возьмёт.

108. Земляника

Стоят скоморошки —
Крашённы головки,
Красны колпачки —
Всем разлюбы.

109. Полевые цветы

Реченька синевая, рябиновая,
Скоморочков на ней невидимо.

На ковре узорчатом,
Круглом, малёваном
Сидят бабочки расписны
На палочках.

110. Цветы

Пёстрые скомбрушки —
Крашённые головушки,
Полёвые, садовые,
Всегда весёлые.

111. Опавшие листья

Летели тени по затетени,
Малёшеньки, пожелтёшеньки,
С вихрями осенними,
С забуйными ветрами.
Заплакали малёшеньки,
Заплакали пожелтёшеньки:
— Где наша дубравушка,
Где родная матушка!

112. Вяз над рекой

Косушки развеиваются,
Как реки разливаются.

113. Берёзы

Кудреватеньки,
Мохнатеньки,
Сарафанчики белеватеньки
Шиты верхом зелеватеньким.

114. Берёза

Умывается росою медяною,
Чешет кудельки гребёнкой ветряною.

Вéрхом украшенная,
Низом убеленная.

Кудрявушка зелёная
Всем помогая:
Одних согревает,
Другим светушко даёт.

115. Полевая берёза

Кривлеватенька, белеватенькая,
Брана-малювана
Зелёным покрывалом.

116. Сосна

Во все времена
Одним цветом зелена.

117. Ёлка

Среди лета
Красавица написная
В шубку одета.

*

Копьё долгомерное
В платье одетое.

118. Рябина

Висят солнышки —
Красны зёрнышки:
Каждым летом
Одним цветом.

119. Ветви

Косушки красовитые
На моложавой берёзыньке
завитые.

120. Пень в снегу

Стоит стар старичок
Середь рати одинок —
В сером сюртучке,
В беляном колпачке.

121. Ягодки

Висят Ерёмки —
Крашённые ермолки.

122. Клубника

Цветной сарафан
На грядке бран.

123. Корзина с шишками

Лежат матрёшки,
Кряхтя в лукошке.

124. Корзина с грибами

Лежат матрёнышки-шабрёнышки
Крашённые в плётёнушке.

125. Пшеница

Стоит в поле рать —
Всему миру всласть.

126. Колосья

На тонких деревцах
Калачи в теремах.

*

На тонких прутышках
Калачи в шубушках.

127. Стог сена

Стоит баба круглая
Ложмата.

*

Стоит в полюшке старичок,
Подпирает клюкой бочок,
Растрёпана бородища,
Нечёсаны волосища.

128. Нива

Долгие косушки
Колыхаются как волнушки.

129. Гора

Выше леса стоячего,
Ниже облака ходячего
Стоит безугольный дом
Без дверей, без окон.

130. Дорога

Через тёмный лесок,
Бело полюшко
Лежит долгая косушка.

*

Меж колосьюшко,
Средь полюшка
Лежит брёвнушко.

131. Пчёлы

Сахарный узор
На дубовый стол —
Всем на угощенье
Наше терпенье.

*

Да над дубом базар,
Да над вязом летал.

*

В тереме шумило,
Войско целое вместило.

132. Ласточка

С рогатинкой клубатенька,
С заморья пырхатенька.

133. Времена года

В огороде грядка
Всем загадка:
На одном краю цветы расцветают,
На другом — листочки опадают,
На третьем — плоды созревают,
На четвёртом — всё вымирает.

134. Снег идёт

Идёт Егорка —
Белая шубёнка.

135. Первый снег

Лебяжий пух
Там и сям —
По полям, лужкам.

*

Настелила, недобелила —
По насту белила.

136. Снег

Глянули в оконце,
Лежит белое суконце.

137. Мороз

Трескучий ядрён
Намостиł мостён;
По дворам пробежал,
Все окна расписал.

*

Невидимый ядрила
К кому подойдёт,
Тот скакать [плясать] начнёт.

138. Замёрзший пруд

Старое корыто
Пухом овito,
Пересыпкой сахарной
Всё покрыто.

139. Последний снег в поле

Лежит беленький заюшка
На меже по краюшку.

140. Подснежная вода

Под сахарной рогожкой
Подтаяло немножко.

141. Вода подо льдом

Стелился мосток —
Тонкий хрусталёк,
Под ним маленький мальчик
Скачет, ревёт.

142. Сосулька

Растёт морковка
Вверх корнем ловко.

*

Не на грядке, не в лесу
Сахарные прутишки растут.

143. Река

Между двух братьев
Сестра ласкается, скачет.

144. Зорька, денница

Что это за пожар
Не пылко горит,
Не потрескивает?

145. Заря и облака

На малиновом прутишке
Плынут утушки.

146. Небо

Весь свет
В платье синее одет.

147. Небо и звёзды

Над кровлей сарафан
Весь горохом убран.

*

Над кровлей сарафан
Весь жемчугом устлан.

148. Туча

Чёрное суконце
Застлало солнце.

149. Гром

Крякнул гусь
На всю Русь.

*

Заревел вол
На сто сёл.

150. Молния

Златокрылая орлица
На землю пожаром садится.

*

Летит красный сокол
На землю пожёгом.

151. Дождь

Стучит в окошко
Долгий Ерошка.

*

Стучит долгий Ерошка
По окошкам.

*

Шло сряду немало,
По крышам долго стучало.

152. Восход солнца

Гора многоскатная
Поднимает колесище яркое [красное].

*

На горе на горушице
Стоит красна избушица.

*

Выкатается кругом
Расчудесным колесом.

153. Солнце

Девица круголица
Всему свету светлица.

154. Солнечный луч

Красна девица на дворе,
Золота коса в избе.

*

Золотые вожжи
Через окно вхожи.

155. Месяц

На черноречке-речке не быстро
Ясно коромысло повисло.

156. Радуга

Свежей сотканой росой
Намощён мосток цветной.

157. Ветер

Летит птица,
Все её слышат,
Да никто не видит.

*

Летит орлом,
Гудит как гром,
Отворит окно,
Не спросясь никого.

158. Огонь

Красная жар-птица
Золотым пером хвалится.

*

Жар-птица пырахает,
Золотым пером играет.

159. Пузырь

Надутый горшок
Летает как пушок.

*

Что на воде за шишки?

160. Гудок

В лесу выращен,
В избе вывешен,
В руках заревёт —
Карагод запоёт.

161. Самовар

Стоит сопило,
Всех напоило.

*

Стоит шумило,
Всех напоило.

*

Стоит толстячок
Подбоченивши бочок.

162. Каравай

Красен шишками
Красоватенький,
Ноздреватенький,
Бугорок сладковатенький.

163. Серп

Ясный месяцек
Ночью по небушку гуляет,
Днём во полюшке играет.

*

Ясный месяцек
Ночью в небушке висит,
Днём во полюшке блестит.

164. Топор

Бьёт поклоны,
Возводит хоромы.

*

В лесу намахается,
Прийдёт в избу,
Под лавицей растяняется.

*

Крышит-ломает,
Ухает-гукáет,
Как устанет,
На бочок ляжет.

165. Колодец

Стоит корыто,
Другим принакрыто.

166. Речь

Быстра реченька
По сахару теченька,
По сладку медку крупящатому.

167. Горе

Суше ветрышка,
Суше вýхоря,
Суше той травы,
Травы кошеныя.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. **Небыль-небывальщина.** Записано в дер. Папайцы Велижского р-на Смоленской обл. от И. С. Рябова (1886—1969) в 1964 г.

Произведение относится к типу небылиц и состоит из чередования тем и мотивов, варианты которых встречаются в многочисленных публикациях. См.: Аарне—Андреев 1930, *1930 I, 1931*В, 1931*С — Аф. 414, 423, 424, 425, 426, 428; Ск. Сар. обл. 160; Ф-р Сар. обл. 389, 413, 431; Волог. 5, 7, 8; Онч. 20, 21, 239, 240; Сок. 22, 69; См. [153], 154, 258, 296; Ур. жив. 149; Ив., с. 220, № 1. ВР. III, 158, 159.

Напев небылицы имеет сходство с напевами песен. См.: Т. Филиппов. 40 народных песен. М., 1919, №№ 2, 4, 5, 7.

В западной части Смоленской области у других исполнителей встречаются короткие небылицы и анекдоты, в которых присутствуют фрагменты из данного произведения.

2. **Скоморочки.** Записано в дер. Рябково Велижского р-на Смоленской обл. от М. И. Сергеева (1884—1971) в 1963 г.

Начальная присказка-прибаутка — о восковой лошадке, плетке из гороха и т. д. — широко известна и имеет в публикациях близкие варианты: Аарне—Андреев 1880—Аф. 146, 147, 432; Жив. стар. 365; Пермск. 94; Вятск. 100; Сок. 114; Белом. 13. Вариантов главного сюжета о скоморохах и песни в просмотренных сборниках не найдено.

В содержании сказки много песенных мотивов («Избы новые, что чаши полные» и т. п.), встречается пословица «Славны хозяи не речами, ай солодкими пирогами», самостоятельно бытующая в районе.

В других деревнях западной части Смоленской области не зафиксирована.

3. **Лука и Ерёма.** Данные об исполнителе см. в прим. 2.

Произведение построено на диалогах, присутствуют мотивы сказочных концовок: «Купи бубликов вязку, меду корец (вот вам и добрый конец)». Тема «Во честной беседе-то сидел старый» встречается в игровой песне. См.: Песни Печоры. М.—Л., 1963, с. 290, № 261. Конечная присказка в сказке у Аф. 205 имеет сходство с темой «Эх, да и удальцы рождались».

В западной части Смоленской области у других исполнителей не встречается. В просмотренных сборниках не обнаружена.

4. **Про Хвоку и Ерёму.** Данные об исполнителе см. в прим. 2.

Первую половину сказки пронизывают темы и мотивы, близкие анекдотам, построенным на диалогах (хорошо, да худо), и диалогу простока и насмешника: Аарне—Андреев 2014, *2014 II — Аф. 412, 413, 414, 415, 416, 417; Ив., с. 200, № 2; Онч. 52; См. 190; Кари. 150. Вариантов сюжета второй половины сказки — о скоморохах — в просмотренных сборниках не найдено.

Плясально-игровая песня «Расшугался народ» бытует как самостоятельное произведение, исполняющееся на свадьбах и гуляньях.

В западной части Смоленской области известна старшему поколению по первой половине сказки, темы которой входят в различные анекдоты.

5. **О гудошниках.** Данные об исполнителе см. в прим. 2. В просмотренных сборниках не обнаружена.

Начальная присказка «О чудах и дивах — распредивных» имеется в сказке у Аф. 151.

Песня «Ой, ты Федор — сиротинушка» близка песне «Ж ты, Ванька, пригнись» из сказки «О воре гудошнике», см. сб.: Стакович М. А. Русские народные песни. М., 1964, с. 41, № 15.

В западной части Смоленской области записана только в данной деревне.

6. **Скоморохи.** Данные об исполнителе см. в прим. 2. Сказка в основных печатных сборниках не найдена.

Начальная присказка (о богатстве бедняков) встречается в публикациях и относится к типу небылиц, см.: Аарне—Андреев *1930 I—Аф. 414, 423 (см. примечание с. 438, вариант 2), 424; Онч. 240; Сок. 22, 69; См. 258; Ур. жив. 149.

В западной части Смоленской области у среднего и старшего поколения в сказках встречается только начальная присказка.

7. **Едрёинский мужик.** Данные об исполнителе см. в прим. 2.

Сказку можно причислить к разряду анекдотов; она близка к ним краткостью содержания, построением всего действия на диалогах, игрой слов.

Исполнитель иногда вместо «едрёинский мужик» говорил «камаринский мужик».

Мотив «Закипели самовары на столе» встречается в содержании лирической песни, см.: Русские народные песни Карельского Поморья. Л., 1971, № 108.

В западной части Смоленской области другим исполнителям не известна.

8. **Богатый и бедный.** Данные об исполнителе см. в прим. 1.

В основных печатных сборниках не найдена.

Начальная присказка перерастает как бы в размышления исполнителя о жизни. Отдаленный вариант ее встречается в чудесной сказке; см. Аф. 100.

В западной части Смоленской области другим исполнителям не известна.

9. **Мужик и богатый.** Данные об исполнителе см. в прим. 1.

Вариантов в основных печатных сборниках не найдено. Напев и текст песни близки волочебным песням, на что указывает зачин «Езус Христос воскрёс»; перечисление святых, структура и ритмика напева свойственны этому жанру календарных песен. Слова-перечисления: первый, другой, третий взяты из белорусского языка, о влиянии которого на поэтическое творчество местного населения было сказано в предисловии. Такие варианты песен бытуют не только в Смоленской области, но и в соседних — Калининской и Псковской областях, см.: Торопецкие песни. Л., 1967, №№ 13, 14; Себежские песни. Л.—М., 1970, № 30.

В западной части Смоленской области и в других районах области не встречается.

10. **Веселый батрак.** Данные об исполнителе см. в прим. 1.

Сюжет сказки перекликается с сюжетом о скромном хозяине и хитром работнике: Аарне—Андреев *1567 I—Аф. 327, 329; Тамб. 30.

Песни батрака, пронизывающие сказку, показывают, что это произведение имеет древнее происхождение. Начальные слова песен «Славен хозяин, разбоярин, раздворянин, разгосударин» часты в древних святочных колядных и волочебных праздничных поздравительных песнях, см.: Себежские песни. Л.—М., 1970, № 30; И. В. Некрасов. Песни русского народа. М., 1902, с. 6; Шейн. Великорус в своих песнях, обычаях, верованиях, сказаниях, легендах и т. п., т. 1, вып. 1 и 2, СПб., 1898, № 1040. Напев отличается подчеркнуто приплясывающим ритмом и состоит из общеславянского праздничного квинтового тетрахорда.

В западной части Смоленской области от других исполнителей не записана.

11. Мужик и ворона. Записано в дер. Василёвка Демидовского р-на Смоленской обл. от В. П. Ефименко (1903 г. р.) в 1963 г.

Сказка состоит из известных присказок о вороне (сороке, синичке) и мужике, образующих сюжет произведения и обычно встречающихся в сказках как заключительные присказки: Аф. 147, 292, 430, 432; Сказочная комиссия в 1926 г. Л., 1927, с. 41.

В западной части Смоленской области известна старшему поколению повсеместно только по отдельным присказкам.

12. Похороны комара. Данные об исполнителе см. в прим. 1.

Сюжет произведения состоит из трех сказочных жанровых типов: начинается сказка как бытова и тут же со слов «Церковь из пирогов...» переходит в анекдотическую небылицу с некоторой долей балагурства, а в теме похорон комара — прибауточная. Тема о церкви из пирогов имеет в публикациях варианты. См.: Аарне—Андреев [1930] — Аф. 425; Ск. Сар. обл. 160; Ф—р Сар. обл. 389, 413, 431; Волог. 7.

Песня муhi оригинальна тем, что исполнялась как подражание настоящему похоронному причитанию, но в своеобразном ироническом игровом стиле.

В западной части Смоленской области в других деревнях не зафиксирована.

13. Я и слобода. Данные об исполнителе см. в прим. 1.

В просмотренных сборниках не найдена.

Сказку можно отнести к разряду новеллистических игровых произведений. По словам исполнителя, в прошлом он часто сказывал ее на вечеринках и гуляниях, иногда на свадьбах. В ней много песенных мотивов и балагурства.

Тема о печеном быке широко известна, варианты см.: Аарне—Андреев 1930—Аф. 425; Ск. Сар. обл. 160; Ф—р Сар. обл. 389, 413, 431; Волог. 7. Близкий вариант конечной присказки см. у Аф. 203.

Песня «Чижечек пошел удоль по улице» — кульминация всего произведения — хорошо вписывается своим игровым характером в сюжетную линию сказки.

От других исполнителей не записана.

14. Золотая колода. Данные об исполнителе см. в прим. 11.

Произведение относится к типу анекдотов, имеет краткое содержание без развернутого сюжета. В сказке есть пословица, бытующая в районе самостоятельно: «Стал богат, каждый во братья к тебе рад».

Тема заключительной присказки близка теме детской жеребьевой скороговорки: «За печкой заблудился или в стакане утопился?» в сборнике Г. С. Виноградова «Русский детский фольклор», Иркутск, 1930, № 30.

В западной части Смоленской области записана только в данной деревне. В публикациях вариантов не найдено.

15. Про Емеля. Данные об исполнителе см. в прим. 11.

Начинается сказка прибауткой, переходящей в известную тему анекдота о глупцах. См. Аарне—Андреев 1244—Аф. 406; См. 175, 274; Пушкин. Всю вторую половину сказки можно считать бытовой, в ней много интересной игры слов и своеобразных каламбурных словосочетаний.

Песня «С денежки на денежку ступает» имеет по текстуальному сходству ряд вариантов (см. Аф. 540) и представляет собой вариант песни «Птицы» (см., например: Гильфердинг. Онежские былины, №№ 130, 264, 280, 298; Песни Петоры. М.—Л., 1963, № 303).

В западной части Смоленской области от исполнителей среднего и старшего возраста записаны анекдоты, близкие по темам данной сказке.

16. У Ивановых-Скоморыжниковых. Записано в г. Велиж Смоленской обл. от М. М. Нестеровой (1890 г. р.) в 1962 г.

Сказка приурочивалась к праздникам святочного цикла — от Рождества до Крещения (с 25 декабря по 6 января), исполнялась на вечеринках и беседах.

В ней рассказывается о детском колядовании (моляды-коляды).

Первая песня в сказке близка детским колядкам — формой, структурой, содержанием и напевом. Слова «Киёк... веселять народ» часто встречаются в текстах праздничных колядок и волочебных песнях, см.: Торопецкие песни. Л., 1967, № 13. Вторая песня — образец детской дразнилки. См.: Г. С. Виноградов. Дет-

ская сатирическая лирика. Изд. Вост. отд. Русского географического общества. Иркутск, 1925 (как приложение к статье дан свод детских прозвищ, дразнилок и поддевок).

В западной части Смоленской области не известна.

17. Во морозы крещенские. Данные об исполнителе см. в прим. 16.

Произведение исполнялось, начиная с поста, предшествующего празднику Николы (6 декабря по старому стилю), и в дни праздника, а также во время зимних святок (с 25 декабря по 6 января нового года по старому стилю) на вече-ринках, гуляньях, беседах. Основание назвать это произведение сказкой дает то, что исполнительница называла его «сказелькой» и исполнялось оно не всерьез, как зчинательный ход перед гаданиями, а как игровое развлекательное произведение.

Сюжет календарной сказки построен на темах гадательных подблюдных песен. См.: «Песни, собранные В. П. Киреевским». Новая серия. Вып. 1. М., 1911, №№ 1054, 1055, 1058; П. В. Шейн, «Великорус...», т. 1, вып. 1 и 2. СПб., 1898, №№ 1083, 1094, 1136; Г. Павлова. Народные песни Смоленской области. М., 1969, № 18.

Песня «Уснем-то за воротами» известна в публикациях, см. «Песни, собранные П. Н. Рыбниковым». Изд. 2. В 3-х т. М., 1910, т. 3, с. 168, № 12.

В западной части Смоленской области темы произведения известны в песен-ках-загадках, исполняющихся женщинами старшего возраста.

18. Дождь, солнце, радуга. Данные об исполнителе см. в прим. 16.

По словам исполнительницы, сказки с закличками на весну, дождь, радугу, солнце исполняли начиная с 25 марта (по старому стилю) в дни прилета птиц и в апреле, когда разливались весенние ручьи и реки. Их сказывали и пели на гуляньях и на улице, сидя на скамейках или на бревнах. Такие календарные сказки с песнями как бы служили оберегом будущего урожая, предохраняли от засухи или сильных непрекращающихся дождей. В настоящее время сказка приняла игровой характер и бытует без всякого приурочения.

Варианты песен закличек можно найти в публикациях, см.: Русский фольклор в Латвии. Рига, 1972, с. 401; П. В. Шейн. «Великорус...». СПб., 1898; П. В. Шейн. Русские народные песни. Ч. 1. М., 1870; А. Ф. Можаровский. Из жизни крестьянских детей Казанской губернии. Казань, 1882.

В западной части Смоленской области отдельным исполнителям известны только заклички.

19. Молода Марьечка. Данные об исполнителе см. в прим. 16.

Сказка приурочена к свадебной игре, исполнялась в доме невесты перед отъездом к венцу, когда приезжал жених. Восклицательная концовка сказки «А когой-то там по красному крыльцу ведут к венцу!» должна была совпасть с выходом жениха и невесты на крыльцо и отъездом свадебного поезда.

Вариантов сказки в публикациях не найдено.

20. Ведица-ключевница. Данные об исполнителе см. в прим. 16.

Исполнялась на свадьбах во время девичника, когда ожидали жениха, и иногда в доме жениха во время свадебного пира. Тема о красной девице, шедшей с ведрами за ключевой водой, исполнялась отдельным фрагментом наутро после свадьбы, когда молодую посыпали за водой.

В произведении много мотивов из разных народных песен, что характерно для свадебных сказок. См.: Русские песни Карельского Поморья. Л., 1971, №№ 60, 156.

В западной части Смоленской области у других исполнителей не зафиксирована.

21. Утушка в берегах. Данные об исполнителе см. в прим. 16.

Сказка исполнялась на свадьбах во время девичника. Сюжет традиционен, напев близок плачам невесты. Печальное содержание сказки имеет скрытый и совсем противоположный смысл: жених изменяет в сказке, но не в жизни.

Вариантов данного произведения от других исполнителей не записано.

22. Торговый сын. Данные об исполнителе см. в прим. 16.

Исполнялась на свадьбах во время девичника у невесты и во время свадебного пира в доме жениха. Близких вариантов в публикациях не встречается.

Песня имеет родственные элементы с некоторыми свадебными песнями соседней Калининской области. См.: Торопецкие песни. Л., 1967, №№ 24, 26.

В западной части Смоленской области записана только от данного исполнителя.

23. **Рыбынька-плотиченька.** Данные об исполнителе см. в прим. 16.

Исполнялась на свадьбах. Сюжет традиционен: бедный, но веселый крестьянский сын становится женихом «красной девицы». Сюжет сказки имеет сходство с сюжетом свадебных песен. См.: Торопецкие песни. Л., 1967, № 27.

В западной части Смоленской области эта сказка встречается редко.

24. **Ерёма, рыбка и скрипка.** Данные об исполнителе см. в прим. 1.

Слова «жил—был»⁴ и тема о светящейся рыбке дают возможность отнести сказку к разряду волшебных. Начальная присказка значительно расширена и как бы образует своеобразную новеллу, обособленную от главного сюжета произведения. Эта присказка редкая и имеет единственный близкий вариант у Аф. 115. Вариант концовки смотрите у Аф. 245.

Песня исполняется заговорческим тоном, ее слова имеют сходство с бессвязными, непонятными словами (абракадабрами) заговоров и приговоров.

В западной части Смоленской области у других исполнителей не зафиксирована.

25. **Баран-прилипала.** Записана в д. Василёвка Демидовского р-на Смоленской обл. от А. К. Логаневской (1912 г. р.) в 1968 г.

Сюжет известен по сказке «Серебряная овечка» (Аф. 142, IV, с. 9). Солдат (работник, казак) получает чудесного барана (овцу), которого у него безуспешно пытаются украсть. Баран-прилипала обладает чудесной силой, помогающей солдату разбогатеть, что дает основание причислить сказку к разряду волшебных.

Песня солдата текстуально близка песням из других сказочных вариантов. См.: Сказочная комиссия в 1927 г. Л., 1928, с. 58.

В западной части Смоленской области широко известна среднему и старшему поколению (автором записано 5 вариантов). Встречается с традиционным сюжетом сказки «Серебряная овечка».

26. **Козынька молоденька.** Записано в д. Гусево Руднянского р-на Смоленской обл. от Т. И. Даниловой (1893 г. р.) в 1961 г.

Игровая сказка исполнялась для детей. В просмотренных сборниках не встречается. Песня «Зайнька, протанцуй» бытowała как самостоятельное произведение.

Вторая половина сказки близка некоторым типам игровых песен взрослого фольклора. См.: Песни Печоры. М.—Л., 1963, № 263.

В западной части Смоленской области от других исполнителей не записана.

27. **Курочка-рябка, бабка Агапка и петух.** Данные об исполнителе см. в прим. 26.

Сказка относится к типу «докучных» (бесконечных). Присказки: «Кусок сала... начинай сначала» и другие встречаются во многих произведениях такого рода. См.: Аарне—Андреев, *2020—Аф. 528—532; Онч. 213; Пермск. 91, 92, 93.—ВР II. 86, с. 209—210; III 200.

Произведение редкое и оригинальное, сюжет составлен из нескольких разнотемных докучных сказок, соединенных в одно целое.

Первые фразы напева песни исполнялись Даниловой как подражание голосом крику петуха.

В западной части Смоленской области широко распространена среди исполнителей пожилого возраста, но не целиком, а только по отдельным присказкам, встречающимся в коротких докучных сказках.

28. **Добрый молодец Елец.** Данные об исполнителе см. в прим. 26.

Отдаленный вариант широко известной сказки «О Мизгире». См.: Аарне—Андреев *283—Аф. 85, 86. Наиболее близкий вариант см.: Песни, собранные П. Н. Рыбниковым. Т. 3. М., 1910, с. 159, № 36.

Сказка исполнялась детям; в ней много прибауточных тем, мотивов небылиц, игры слов, что особенно любят дети.

В западной части Смоленской области другим исполнителям не известна.

⁴ Ю. М. Соколов. Русский фольклор. М., 1941, с. 329.

ник вошли сказки, исполнявшиеся в дни свадебной игры (№№ 19—24), в праздники святочного цикла (№№ 16, 17), и весенняя апрельская (№ 18).

Следующая группа сказок — чудесные (волшебные) сказки (№№ 24, 25). По сделанному подсчету опубликованного материала они занимают пятую часть русского сказочного репертуара¹.

Заключительная группа (№ 25—50) — сказки о животных, составляющие десять процентов всего известного в науке русского сказочного материала². Сказки о животных причисляют обычно к произведениям детского фольклора, их рассказывают дети или взрослые детям. Иногда их относят к сказово-драматическому жанру³, так как исполнение их связано с элементами театрализации (разыгрывают, показывают действие сюжета движениями, изображают декламацией, поют песенки, меняют голоса в диалогах и подражают голосом звукам животных).

Некоторые сказки в сборнике близки к притчам, басням. В. Пропп в предисловии к сборнику «Народные русские сказки А. Н. Афанасьева» писал: «...сказка о животных тяготеет к басне»⁴. Если посмотреть №№ 30, 35, 36, 45, 48—50, то можно увидеть, что многие сказки о животных в сборнике своим коротким содержанием, ритмической речью, тематикой, сюжетной поучительностью действительно близки басням.

Почти семьдесят процентов всех сказок в данном сборнике не имеют вариантов и публикуются впервые.

Тексты сказок печатаются с сохранением местных слов, но в соответствии с нормами литературного произношения, оставлено лишь краткое «ў», типичное для западнорусских говоров.

В сборнике отражено варьирование мелодии в первых строфах песен (в этих случаях песни нотированы с большим количеством строф).

В конце книги даны примечания, в которых указываются даты и места, где были произведены записи сказок, а также данные об исполнителях произведений.

Записи сказок сопровождаются в примечаниях ссылкой на соответствующий номер по указателю Аарне — Андреева⁵.

В тех случаях, когда соответствие между типом (номером) указателя и текстом имеет лишь приблизительный характер, ссылки на варианты по тому или иному сборнику приводятся в скобках.

Сюжетные типы сказок сборника, не имеющие вариантов в публикациях и не предусмотренные в указателе, ссылок на него не имеют.

*

¹ Ю. М. Соколов. Русский фольклор. М., 1941, с. 320.

² Там же, с. 330.

³ См.: А. И. Никифоров. Народная детская сказка драматического жанра.— Сказочная комиссия в 1927 г. Л., 1928, с. 49.

⁴ Народные русские сказки А. Н. Афанасьева. В 3-х т. М., 1957, с. XIV.

⁵ Antti Aarne. Verzeichnis der Märchentypen. Helsinki, 1911. Folklore fellow Communications, № 3.

Н. П. Андреев. Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне. Л., 1929.

Шифр ВР означает, что указание на материалы по данной сказке и на ее варианты у народов всего мира можно найти в библиографии Больте и Поливки¹. Указывается том, номер и страницы, например: ВР II 75 — это II том, номер 75.

*

Скороговорки, опубликованные в сборнике (№№ 51—100), широко бытуют и в настоящее время. Дети их часто исполняют и очень любят. Скороговорки, или, как их еще называют, «частоговорки», приносят большую пользу. Повторяя и разучивая эти короткие рифмованные игровые произведения, дети незаметно учатся правильной дикции и проговору трудных, неудобных словосочетаний и сложных слов. Скороговорки с напевами редки, мелодии их не самостоятельны, а берутся детьми из других песен своего репертуара, чаще всего прибауток, или исполняются как импровизация.

Скороговорки, вошедшие в сборник, печатаются впервые и в публикациях не известны. Некоторые из них (см. №№ 60, 73, 75, 77, 92) имеют близкое сходство с скороговорочными словосочетаниями, встречающимися в сказках и песнях.

Тексты скороговорок даны с сохранением особенностей местного говора.

*

В сборник включены 3 песни, содержащие загадки (№№ 101—103). Такие песни с загадками пели на свадьбах и вечеринках.

№№ 104—106 — это загадки, близкие детским прибауткам, они короткие и исполняются с напевами — как импровизация или на мелодии, взятые из других произведений взрослого и детского репертуара. Предназначены для детей.

Там, где встречаются малопонятные диалектные слова, тексты загадок (№№ 107—167) даны в соответствии с современной орфоэпий и орфографией. Сравните:

РЯБИНА

Вясят соники —	Висят солнышки —
Красны зерныки:	Красны зернышки:
Каждым слетьем	Каждым летом
Дним цветьем.	Одним цветом.

Тексты загадок в сборнике размещены по тематическим группам: №№ 107—124 — в лесу; №№ 125—130 — в поле; №№ 131—132 — мир животных; №№ 133—159 — природа в разные времена года, явления природы; №№ 160—165 — хозяйство; №№ 166—167 — человек.

Г. Науменко

¹ Johannes Bolte und Georg Polivka. Anmerkungen zu den Kinder und Hausmärchen der Brüder Grimm. Bd I—V. Lpz. 1913—1932.

29. Щука из Кекемука. Записано в дер. Чудиевка Велижского р-на Смоленской обл. от З. М. Быковой (1889 г. р.) в 1964 г.

Вариант сказки (скорее игровой песни-прибаутки), известной под названием «Байка о щуке зубастой» (Аф. 81); Н. П. Андреев считал его не сказкой, а «байкой» — рассказом с применением сказочных формул, и не включил в свой указатель сказок.

В произведении интересные поговорки (например, «Рыбка костлива, дай уха счастлива» или ее вариант: «Рыбка костлива, да уха хороша»), бытующие в Смоленской области в настоящее время самостоятельно.

От других исполнителей не записана.

30. Козёлы и петух. Записано в дер. Модянино Велижского р-на Смоленской обл. от А. И. Столбовой (1896 г. р.) в 1962 г.

В основных печатных сборниках не найдена. Сказка игрового, прибаучного типа. В ней присутствуют скороговорочные словосочетания: «Мохнатый козел бедал-нул лед лбом», «Пришел зять сметанки взять» и т. п. Песня текстуально имеет сходство с прибауткой см. у Аф. 544.

В западной части Смоленской области записана только в этой деревне.

31. Лиса и дятел. Данные об исполнителе см. в прим. 30.

Сказка редкая. В просмотренных сборниках не найдена (ср. Аарне—Андреев *56 С). Имеет сходство с описанием содержания сказки «Про дрозда и лисицу». См.: Сказочная комиссия в 1927 г. Л., 1928, с. 22, № 43.

Текст первой песни (как зверьки топят баню) широко известен и встречается в публикациях, см.: Аф. 537; П. В. Шейн. Русские народные песни. Ч. I. М., 1870, №№ 72, 73.

Заключительная присказка — см. прим. 11.

В западной части Смоленской области записана только в данной деревне.

32. Заяц и лиса. Записана в дер. Благовка Велижского р-на Смоленской обл. от О. С. Елиной (1903 г. р.) в 1964 г.

Сюжет и тексты песен (о том, как петух и коза хотят песней испугать лису и отобрать золотой серпок) и ответ лисы близки по содержанию, структуре и форме песен известным сказкам «Ледяная и лубянная хатка» и «О козе лупленой», сравните Аарне—Андреев 43, 212—Аф. I, 10, 11, 13, 14, 62 [63]; Пермск. 88, [79]; См. 248; Кап. 9; Горьк. 76; Пушкин. 37; Сад. 55; Карн. 72; Купр. 27; Белом. 15; Гром. 7.

В западной части Смоленской области записана только от данной исполнительницы.

33. Лапоток. Записано в г. Велиж Смоленской обл. от П. Н. Ореховой (1887 г. р.) в 1965 г.

Сказка состоит из двух сюжетов — о лапотке и зверях в санях у старушки (лисы). Этот вариант отличается от известных тем, что в нем много игры слов и каламбурных словосочетаний, а традиционная песня имеет наиболее расширенный и полный текст. Сказка известна в публикациях: Аарне—Андреев 158, 170—Аф. I, [4, 6, 7], 8; Онч. 127; Вятск. 80, [120]; См. 76, 224, 225; Кор. 4; Жив, стар. 474; Карн. 24; Ск. Сар. обл. 154; Белом. 48; Горьк. 75; Пушкин. 33—ВР II 83, с. 201—203; Кривоп. [6] А. 1.

В западной части Смоленской области широко распространена.

34. Про бобра. Данные об исполнителе см. в прим. 32.

Первая тема сюжета (как бобёр песней выгоняет козла из заячьей избушки) и песня имеют сходство с сюжетами и песнями сказок, о которых говорилось в прим. 32. См. также: Сказочная комиссия в 1927 г. Л., 1928, с. 22, № 41.

В западной части Смоленской области известна отдельным исполнителям старшего поколения.

35. Медведь и волк. Данные об исполнителе см. в прим. 32.

В просмотренных сборниках вариантов не найдено.

Другим исполнителям в западной части Смоленской области не известна.

36. Клок сена. Данные об исполнителе см. в прим. 30.

Сказка редкая. В просмотренных сборниках не обнаружена. По своему содержанию близка к басням. Песня лисы имеет большое сходство с детскими считалками.

ми, состоящими из нелепых детских словечек. См.: Г. С. Виноградов. Русский детский фольклор. Кн. 1. Иркутск, 1930 (тексты считалок на с. 135—234).

В западной части Смоленской области в других деревнях не известна.

37. Кот-мурлот. Данные об исполнителе см. в прим. 30.

По начальной и заключительной темам сюжета (о том, как кота со двора прогнали, и встреча кота с лисой) близка вариантам сказок «Кот и лиса» и «Напуганные медведь и волки», широко известным в публикациях: Аарне—Андреев 103, 125—Аф. 40, 41, 42, 43, 44, 45, [46], [554]; Эрл. 32, 39; Сад. 52; Красн., вып. I, № 15; Купр. 26; Чкал. 191, 192; Госп. 77; Сказк. 4; Тум. 3, ВР 1 48, Онч. 254; Вятск. 83.

Напев песни исполняется заговорческим тоном. Текст, состоящий из бессмысленных, непонятных слов, имеет большое сходство с произведениями древней культовой обрядности — заговорами, приговорами, гаданиями. См.: Н. Н. Виноградов. Заговоры, обереги и спасительные молитвы. «Живая старина», 1907, кн. 1, 2; 1909, кн. 2.

В западной части Смоленской области известна только отдельным представителям старшего поколения.

38. Старик и медведь. Данные об исполнителе см. в прим. 33.

Широко известный вариант сказки, в которой говорится о том, как медведь (волк) проведал, что у стариков много скотинки, и песней выманивает ее. Встречается в многочисленных публикациях: Аарне—Андреев *162—Аф. 49, 50, [58]; Пермск. 78; Вятск. 89; Сок. 149; См. 171, 246; Кор. 5; Карн. 23; Пушкин. 32; К. Авдеева, с. 37. Традиционная песня медведя близка небылицам; о вариантах песни см.: Сказочная комиссия в 1924—1925 гг. Л., 1926, с. 40, № 1.

В западной части Смоленской области распространена среди людей всех возрастов.

39. Лиса причитка. Данные об исполнителе см. в прим. 33.

Общеизвестный вариант сказки «Лиса — плачея», встречается в многочисленных публикациях, см.: Аарне—Андреев 37—Аф. 18, 21, 22; Онч. 37, Пермск. 82; См. 251; Карн. 104; Ф-р Сар. обл. 412, 414; Белом. 49.

Песню лисы Орехова исполняла как настоящее похоронное причитание, но с игровой шутливой интонацией.

В западной части Смоленской области популярна.

40. Кот, кочеток и лиса. Записано в дер. Чудиевка Велижского р-на Смоленской обл. от Оли Пановой (12 лет) в 1967 г.

Одна из наиболее популярных сказок о животных, известна в многочисленных публикациях. См.: Аарне—Андреев* 61 11 — Аф. 37, 38, 39 [106, 107]; Авд. 1; Красн., вып. 2, № 3, Онч. 36; Перм. 83, 84; Вятск. 77, [87]; См. 16, [231, 250]; Карн. 84; Корг. 78; Корольк. 64; Тум. 1; Ф-р Сар. обл. 416; Пушкин. 38, 59.

Главное место в сказке отведено песням. Песня лисы имеет расширенный текст. В восклицаниях кочетка исполнительница подражает голосом его крику, что выражается в ритме напева и предельно высоких нотах.

В западной части Смоленской области широко известна исполнителям всех возрастов.

41. Лиса, волк и медведь. Данные об исполнителе см. в прим. 33.

Сходного текста в просмотренных сборниках не обнаружено. В публикациях встречаются отдельные образы и темы: например, начало сюжета сказки имеет сходство с началом сказки «Лиса-повитуха» у Аф. 12.

В западной части Смоленской области сказка встречается редко.

42. Лисица в берлоге. Данные об исполнителе см. в прим. 33.

Сказка редкая. Полного текстуального сходства в просмотренных сборниках не обнаружено. Отдельные художественные образы и некоторые мотивы встречаются в других сказках. Например, мотив о побутусившейся избе, о вереях и скрипящих воротах, встречается в сказке «Курочка» (Аф. 71), образ лисы и также ее характеристика выведены в сказке «Теремок» (см.: Сказочная комиссия в 1924—1925 гг. Л., 1926, с. 42—43).

В других деревнях западной части Смоленской области не зафиксирована.

43. Машенька и медведь. Записано в дер. Пеновка Велижского р-на Смоленской обл. от П. К. Титовой (1899 г. р.) в 1962 г.

Сказка имеет близкий вариант под названием «Снегурушка и лиса», только встречи зверей в ней даны в обратном порядке, см.: Аарне-Андреев * 171, (ср. *703) — Аф. 34.

Песня Машеньки близка по содержанию к некоторым народным игровым песням. См.: Песни Печоры, М.—Л., 1963, с. 284, № 254; В. Трутовский. «Собрание русских простых песен с нотами». М., 1953, ч. 2, № 37; Шейн. «Великорус...», №№ 861—863; «Великорусские народные песни, изданные А. И. Соболевским». Т. т. I—VII. СПб., 1895—1902. Т. III, №№ 554—559; «Игры народов СССР». Л., 1933, с. 278, 294.

В западной части Смоленской области широко распространена.

44. Алёнушка. Данные об исполнителе см. в прим. 43.

По жанровым особенностям близка сказкам о животных и чудесными сказками. Сравните Аф. 113.

В западной части Смоленской области другим исполнителям не известна.

45. Медведь на цепочке. Данные об исполнителе см. в прим. 43.

Сказка редкая. В публикациях не известна.

Песня текстуально имеет сходство с песней медведя из сказки «Медведь (липовая нога)». См.: Аф. 57, 58; Авд. 5; Пермск. 80; Ков. 1.

В других деревнях западной части Смоленской области не встречается.

46. Коза, петух и кот. Данные об исполнителе см. в прим. 33.

Вариантов в просмотренных сборниках не найдено. Сюжет сказки построен на одном из видов кумулятивных нарастаний. Пословица из сказки «Славна работа, когда дружба дай охота» бытует у населения района самостоятельно.

В западной части Смоленской области записана только от данной исполнительницы.

47. Лиса и телега. Данные об исполнителе см. в прим. 33.

Произведение состоит из двух сюжетов — звери в телеге и мужик и звери. Если второй сюжет встречается впервые, то первый сюжет — вариант известной сказки «Звери в санях у лисы» — имеется в многочисленных публикациях: Аарне-Андреев 158—Аф. 4, 6, 7, 8; Онч. 127; Вятск. 80, 120; См. 76, 225; Кор. 4; Ск. Сар. обл. 154; Горьк. 75; Пушки. 33; Кривоп. 6.

Песня лисы близка песням из сказки «Лапоток», см. прим. 33.

В западной части Смоленской области эта сказка известна среднему и старшему поколению по первому сюжету.

48. Лиса и два кочетка. Данные об исполнителе см. в прим. 30.

В публикациях не известна. Краткость содержания, ритмическая речь, сюжетная поучительность дают основание причислить сказку к басням.

Другим исполнителям в западной части Смоленской области не известна.

49. Кулик и журавль. Данные об исполнителе см. в прим. 30.

В просмотренных сборниках не обнаружена. Сказка по своему содержанию тяготеет к басне.

В других деревнях западной части Смоленской области не известна.

50. Заяц и шубка. Данные об исполнителе см. в прим. 30.

В основных печатных сборниках не найдена. Сказка близка басням. Записана только в данной деревне.

УКАЗАТЕЛЬ СОКРАЩЕНИЙ

- Авд.—К. А в д е е в а. Русские сказки для детей. СПб., 1860.
- Аз.—М. К. А з а д о в с к и й. Сказки Верхнеленского края. Вып. 1. Иркутск, 1925.
- Аф.—А. Н. А ф а н а с ѿ в. Народные русские сказки. В 3-х т. М., 1957.
- Белом.—Сказы и сказки Беломорья и Пинежья. Записи, вступ. статья и комментарии Н. И. Рождественской. Архангельск, 1941.
- Волог.—Сказки и песни Вологодской области. Сост. С. И. Минц и Н. И. Савушкина. Вологда, 1955.
- Вятск.—Д. К. Зеленин. Великорусские сказки Вятской губернии.—«Записки Русского общества по отделению этнографии». Т. XLII. Петроград, 1915.
- Горьк.—Н. Д. Комовская. Предания и сказки Горьковской области. Горький, 1951.
- Гром.—П. Т. Громов. Народное творчество Дона. Ростов-на-Дону, 1952.
- Госп.—Сказки Ф. П. Господарёва. Запись текста, вступ. статья и примечания Н. В. Новикова. Петрозаводск, 1941.
- Жив. стар.—«Живая старина». Т. XXI, 1912, вып. II—IV.
- Ив.—Н. А. И в а н и ц к и й. Сказки Вологодской губернии.—«Материалы по этнографии Вологодской губернии». М., 1890.
- Кап.—О. И. К а п и ц а . Русские народные сказки. М.—Л., 1930.
- Карн.—И. В. Карнаухова. Сказки и предания Северного края. Л., 1934.
- Ков.—Сказки И. Ф. Ковалева. Сост. Э. Гофман и С. Минц.—Летописи Гос. лит. музея. Кн. 11, 1941.
- Кор.—П. Корениной. Заонежские сказки. Петрозаводск, 1918.
- Корг.—Сказки М. М. Коргуева. Записи, вступ. статья и комментарии А. Н. Нечаева. Петрозаводск, 1939.
- Корольк.—Сказки А. Н. Корольковой. Запись и вступ. статья В. А. Тонкова. Воронеж, 1941.
- Красн.—«Записки Красноярского подотдела Восточно-Сибирского отдела Русского географического общ-ва по этнографии». Том. I. Вып. 1, Красноярск, 1902; вып. 2, Томск, 1906.
- Кривоп.—М. Д. Кривополенова. Былины, скоморошины, сказы. Редакция, вступ. статья и примечания А. А. Морозова. Архангельск, 1950.
- Купр.—А. М. Новикова и И. А. Оссовецкий. Сказки Куприянихи. Воронеж, 1937.
- Онч.—Н. Е. Ончуков. Северные сказки.—«Записки Русского географического общества по отделению этнографии». Т. XXXIII. СПб., 1905.
- Пермск.—Д. К. Зеленин. Великорусские сказки Пермской губернии.—«Записки Русского географического общества по отделению этнографии». Т. XLI. Пг., 1914.
- Пушки.—В. И. Чернышев. Сказки и легенды пушкинских мест. М.—Л., 1950.
- Сад.—Д. Н. Садовников. Сказки и предания Самарского края.—«Записки Русского географического общества по отделению этнографии». Т. XII. СПб., 1884.

- Ск. Сар. обл.—Т. М. Акимова и П. Д. Степанов. Сказки Саратовской области. Саратов, 1937.
- Сказк.—Сказки М. А. Сказкина. Вступ. статья, запись и редакция текстов и примечания Н. Д. Комовской. Горький, 1952.
- Сок.—Б. и Ю. Соколовы. Сказки и песни Белозерского края. М., 1915.
- См.—А. М. Смирнов. Сборник великорусских сказок архива Русского географического общества. Вып. I—II.—«Записки Русского географического общества по отделению этнографии». Т. XLIV. Пгр., 1917.
- Тамб.—Тамбовский фольклор. Ред. и предисл. Ю. М. Соколова и Э. В. Гофман. Тамбов, 1941.
- Тум.—Ф. В. Тумилевич. Сказки казаков-некрасовцев. Ростов-на-Дону, 1945.
- Ур. жив.—В. П. Бирюков. Урал в его живом слове. Свердловск, 1953.
- Ф-р Сар. обл.—Т. М. Акимова. Фольклор Саратовской области. Саратов, 1946.
- Чкал.—А. В. Бардин. Фольклор Чкаловской области. Чкалов, 1940.
- Эрл.—Эрлевейн. Народные сказки, собранные сельскими учителями. М., 1863.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
1. НЕБЫЛЬ-НЕБЫВАЛЬЩИНА	8
2. СКОМОРОЧКИ	10
3. ЛУКА И ЕРЕМА	11
4. ПРО ХВОКУ И ЕРЕМУ	13
5. О ГУДОШНИКАХ	14
6. СКОМОРОХИ	15
7. ЕДРЕНИНСКИЙ МУЖИК	16
8. БОГАТЫЙ И БЕДНЫЙ	17
9. МУЖИК И БОГАТЫЙ	18
10. ВЕСЕЛЫЙ БАТРАК	19
11. МУЖИК И ВОРОНА	20
12. ПОХОРОНЫ КОМАРА	22
13. Я И СЛОБОДА	23
14. ЗОЛОТАЯ КОЛОДА	24
15. ПРО ЕМЕЛЮ	25
16. У ИВАНОВЫХ-СКОМОРЫЖНИКОВЫХ	27
17. ВО МРОЗЫ КРЕЩЕНСКИЙ	28
18. ДОЖДЬ, СОЛНЦЕ, РАДУГА	29
19. МОЛОДА МАРЬЕЧКА	30
20. ВОДИЦА-КЛЮЧЕВНИЦА	32
21. УТУШКА В БЕРЕГАХ	33
22. ТОРГОВЫЙ СЫН	34
23. РЫБЫНЬКА-ПЛОТИЧЕНЬКА	35
24. ЕРЕМА, РЫБКА И СКРИПКА	37
25. БАРАН-ПРИЛИПАЛА	38
26. КОЗЫНЬКА МОЛОДЕНЬКА	39
27. КУРОЧКА-РЯБКА, БАБКА АГАПКА И ПЕТУХ	41
28. ДОБРЫЙ МОЛОДЕЦ ЕЛЕЦ	42
29. ЩУКА ИЗ КЕКЕМУКА	43
30. КОЗЁЛЫ И ПЕТУХ	44
31. ЛИСА И ДЯТЕЛ	45
32. ЗАЯЦ И ЛИСА	46
33. ЛАПТОК	48
34. ПРО БОБРА	50
35. МЕДВЕДЬ И ВОЛК	51
36. КЛОК СЕНА	53
37. КОТ-МУРЛОТ	54
38. СТАРИК И МЕДВЕДЬ	55
39. ЛИСА ПРИЧИТКА	56
40. КОТ, КОЧЕТОК И ЛИСА	57
41. ЛИСА, ВОЛК И МЕДВЕДЬ	59
42. ЛИСИЦА В БЕРЛОГЕ	60

43. МАШЕНЬКА И МЕДВЕДЬ	61
44. АЛЁНУШКА	62
45. МЕДВЕДЬ НА ЦЕПОЧКЕ	63
46. КОЗА, ПЕТУХ И КОТ	65
47. ЛИСА И ТЕЛЕГА	66
48. ЛИСА И ДВА КОЧЕТКА	67
49. КУЛИК И ЖУРАВЛЬ	68
50. ЗАЯЦ И ШУБКА	69
51—100. СКОРОГОВОРКИ	71
101—167. ЗАГАДКИ	79
Примечания	94

Георгий Маркович Науменко

РУССКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ,
СКОРОГОВОРКИ И ЗАГАДКИ С НАПЕВАМИ

Редактор Н. Сладкова Художник А. Захаров
Худож. редактор Г. Христиани Техн. редактор Р. Орлова
Корректор Л. Рабченок

Сдано в набор 14/VI-76 г. Подп. к печ. 30/VI-77 г. А04649
Форм. бум. 70×90¹⁶/16 Печ. л. 6,5 (Условные 7,6!) Уч.-изд. л. 6,24
Тираж 9660 экз. Изд. № 3865 Зак. 2149 Цена 50 к. Бумага № 1

Всесоюзное издательство «Советский композитор»,
103006, Москва, К-6, Садовая-Триумфальная ул., 14-12.

Московская типография № 6 Союзполиграфпрома
при Государственном комитете Совета Министров СССР
по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.
109088, Москва, Ж-88, Южнопортовая ул., 24.

ОБЪЯСНЕНИЕ УСТАРЕВШИХ СЛОВ И ВЫРАЖЕНИЙ

Ажно — разве.	вать своему помещику.
Балаган — здесь: шалаши, сарай.	Опала — немилость царя, наказание.
Балысы — пустые разговоры, болтовня.	Острог — тюрьма.
† Басурманин — иноземец, человек иной веры.	Очью — очами, глазами.
Бочки с фряжским — бочки с заморским вином.	Пенять — укорять, упрекать. + +
† Буерак — небольшой овраг.	Перенмат — переловить.
Вдругоредь — в другой раз, снова.	Переться — спорить, отпираться.
Весь двор — все приближенные царя, придворные.	Пластю — пластом. +
Вина — здесь: причина.	Плёс — рыбий хвост.
В приказ даю — отдаю под надзор.	Полонить — взять в плен.
Глазей — человек, подсматривающий за кем-нибудь.	Постучали ендовой — выпили. Ендоша — сосуд для вина.
Городничий — начальник города в старину.	Почивальня, опочивальня — спальня.
Гость — старинное название купца, торговца.	Принужусь — понадоблюсь.
Давёж — давка.	Притча — здесь: непонятное дело, странный случай.
Дирочка, дира — так произносилось, да и теперь иногда произносится, в некоторых местностях слово «дыра».	Прозумент (позумент) — золотая или серебряная тесьма, которую нашивали на одежду для украшения.
Дрягнул плясовую — пустился в пляс, заплясал.	Прошал — просил.
Еруслан — один из героев русских народных сказок, могучий богатырь.	Пулю слить — налгать, пустить ложный слух.
† Естное — съестное.	Ражий — здоровый, видный, сильный.
Живот — здесь: имущество, добро.	Решёточный — пожарный. +
Жомы — тиски, пресс.	Рядиться — торговаться, препираться, договариваться.
Загребарь — горесть.	Сгинуть — погибнуть.
† Зельно — сильно, весьма.	Седмица — неделя.
Зориться, зазориться — светать, рассветать.	Сиречь — то есть, именно.
Исправник — начальник сельской полиции в дореволюционной России.	Соглядать — подсматривать.
К водяному сесть в приказ — потонуть, пойти ко дну.	Спальник — царский слуга.
Красно платье — нарядное, красивое платье.	Срочное число — срок.
Кто-петь — здесь: кто же.	Стрельцы — старинное войско.
† Курево — здесь: огонь, костер.	Стремянной — слуга, ухаживавший за верховой лошадью господина.
Лик — лицо.	Суседка — домовой (сибирское название).
Лубки — здесь: ярко раскрашенные картинки.	Сусек — отгороженное место для хранения овса или другого зерна.
Лязя — можно.	Сыта — вода, подслащённая медом.
† Малахай — здесь: длинная широкая одежда без пояса.	Талан — счастье, удача.
Мешкотно — медленно.	Таловий — ивовый.
Настигу — настигну, догоню.	Узреть — увидеть. +
Не клепли — не обвиняй напрасно, не клевещи.	Учинился — сделался. +
Некорыстный наш живот — бедную нашу жизнь.	Фата — женское покрывало из лёгкой ткани.
Живот — жизнь.	Челядь — слуги. +
Неможет — болеет; немочь — болеть.	Чернокнижник — колдун.
Немские страны — иноземные страны.	Шабалки — шабаш, конец.
Оброк — деньги или продукты, которые при крестьянстве должны были отдаваться помещику.	Ширинка — широкое, во всю ширину ткани, полотенце.
	Школить — учить.

СКАЗКИ

1. Небыль-небывальщина

Широко, $\text{J}=62$

Всёй - то э - дак дай не так, не по - на - ше - му,
 чу - де - са е - дят див - ны - еска - ше - ю.
 .Кто не зна - ет дай не ве - да - е
 рас - та - ба - ри - ва - ют ў нас не - бы - ли.
 Ой е - си вы, Лу - ка с Пет - ром,
 знай - те - по - знай - те. чтой по - чем.

Всёй-то эдак дай не так, не по-нашему,
 Чудеса едят дивные с кашею.
 Кто не знает дай не ведает,
 Растибаривают ў нас нёбыли.
 Ой если вы, Лука с Петром,

Знайте-познайте, ч'юй почём.
Жил-то я богато
В хоромцах лубатых.
Двор ў мя кольцом-двойцом,
Три жердины конец с концом,
Три кола прибито,
Три хворостины забито.
Избу глазом не окинешь:
Светом белым обгорожена,
Небом синним покрыта,
Ковром гороховым ўбита.
Встал-то по колоколам,
В чём ести срам.
Обувался на босу ногу,
Сапоги берестяны в колоду,
Топор одевал,
Трои сани с вычурами под пояс подтыкал,
Коромыслом подпоясывался,
Кушаком подпирался.
Ишла работа на нас с Квохой.
Рубахи на болоте бабу колотят.
Мужики землю пахали,
Ать мы с Квохой кулаками махали.
Все во полях жать,
Ать мы бороду чесать.
Серпы на меже лежали,
Мужики калачами жали,
Бороздой лошадь гоняли.
Бабы на бобах гадали,
Подле лыков лапти драли,
Решетом воду хлебали.
Барские дома летают,
Бабку-бельматку пугают.
У оной опара свинью пролила,
Кота лысого облила.
Тесто квашню месило,
Получило поленом в рыло.
Дали мне полтора киселя,
А в роте ничего нема,
Дали ѹщё того трошки,
Хлебушка две крошки,
Проглотил две крошки
С амбарные дёжки.*
Жареная ворона
Летала по суслонам,

* Кадушки.

Гнездо свила,
Поросят родила.
И мы там были,
Берёзовым прутом колпаки шили.
Бегут берега не сколыбнутся,
Со рекой не сравняются,
Пресным молоком рассыпаются,
Во золоты чаши разливаются.
Вереницею бабы летели,
Растабаривать боле не хотели.

2. Скоморочки

Ехал я волоком лесом на лошадке восковой, плёточкой гороховой помахивал, уздечкой репяной потягивал. Углядел — на осине овин горит, покуль простоял — лошадка стаяла, плёточку куры склевали, уздечку свиньи слупали. Насустречу едут трои сани с козырями, трои с вычурами, со потешными мужичками-скоморочками, ой-ё-ох, гудят, трещат, погромыхивают. Аи звон-звонвесёлы колокольца помешались, гуслизвонные звоны разлеталися, добры кони во деревню Скутобейниково [Скоморейниково] прибегали. Там-ко избы новые, что чаши полные, каждый гость — кто с добром прост, хозяи встречают, к себе зывают. Для них-то, веселов, три печи хлебов, да йщё боле того семь печей калачей. Славны хозяи не речами, ай солодкими пирогами, на тесовы столы скатерки белы стелены, явства полным-то горым ложины. Ай тут как шапка-татарка поехала по лавкам, за нею перегуды возгуделись во дуды. По горнице девица лебедем носится, молодец вприсядку рассыпается, эх и лёлинай тайёх, лёли-лёли, ой йграет музыка от двора до двора, от деревни до села, от села до города, во городе все молоды.

Задорно. ♩ 104

Ша - ло - ва. я го - ло - ва, ве - сё - ла - я
Си - да - ет на ду - бу, игра - ет
Да - ли кра - сен шлык, в ка - ра - год

бо - ро - да. Дав - тя - ми быст - прико - ла - чи - ва - ет,
во ду - ду. к нам шмыг.

Лос - Ка - киш - ком ска - чи - ва - ет. Так - сяк -

- пе - ре - сяк. пе - ре - вёр - тыш - ком кол - пак.

Шаловая голова,
Весёлая борода.
Сидает на дубу,
Играет во дуду.
Дали красен шлык,
В карагод к нам шмыг.
Лаптями бьёт-приколачивает,
Поскакышком скáчивает.
Так-сяк-пересяк,
Перевёртышком колпак.

Спринялися мыйти со мужичками, скоморохами. Своя-то воля — теперь наша доля, мы веселы-хороши, всем-то разлюбы. Проезжалися по святой Руси: от двора до двора, от деревни до села, от села до города, на Руси все молоды.

3. Лука и Ерёма

2

Говорком. ♩ = 54

- Пой - дём на яр - мон - ку?
- Пой - дём!
- Уж и прина - род - но - то позд - равст. ву - ем - ся ми - ле - е.
- Уж и в честь-почтень - и - це да пок - ло - ним - ся ни - же - е.

- Пойдём на ярмонку?
- Пойдём!
- Уж и принародно-то поздравствуемся милее.
- Уж и в честь-почтеньице да поклонимся нижее.
- Вон-та какно навалию пирогов,
Береги, Лука, зубов.
- А ять-та наварёю пива,
Прям-ко Ерёме в рыло.
- Каж и йдём не пировать-столовать.
- Дак йдём речи баять, выступать.
- Ты, Лука, купи бубликов вязку,
Дать начинай сказку.
- А ты, Ерёма, купи мёду корец,
Дать придумай добрый конец.
В стародревних годинуниках,
Эх, да и удальцы рождались,

Нам-то от них только сказочки остались.
И была слава про оных по всему народу,
Чтой звонили-то во все велики звоны.

— Не про те ли ты, Лука, баешь гусли заведёны,
Яй по всёетко Руси играли развесёлы?

— Ох, Ерёма, потешали, горя-то не знали,
А ведь были, чтой и правдушкой звенчали.
Во честной беседе-то сидел старый,
На коленях держал гусли малы.
Да по гуслям бежали-то струны,
Рассыпались звончата во гулы.
Вы играйте, гусли, теперича при мне,
Да вводите народ в мысли по себе.

А и кто лежком лежал,
А и кто сидком сидал,
Тот и стоя повстал.
Быстрёхонько бежал.

— Эй!
Лука!
А бежали-то куда?

— Ать бежали-то туда, гдеятам волюшка была,
Гдеятам волюшка была, во дубровные края,
Во дубровные края, во темны густы леса.
А и без поры было то безо времени,
Во годинушки старопрежни.
Яко и удальцы-молодцы рождались,
А нам-ко про их только сказочки остались.
И ходила по Руси славушка про оных,
Чтой нам пели гусли калик перехожих.

— Тать и мы, Лука, бывали-знавали дела.

— Ах, возьми-ка, Ерёма, распотеху
У меня на всюю веку.
Заверни-ка энту распотехну
Коню в сиву гриву.
Сивой конь бежит, стряхнётся,
Грива развернётся,
Сива грива развернётся,
Распотешна во народ распадётся.
Ой, каж среди торгу дать на базаре,
Били-колотили в барабаны —
Царев указ читали.
Трюкали-стукали, играли,
Ажно скоморохов потешали,
Во ины дальнии края изгоняли.
Ох, наша лютая беда,
По всему светушку прошла.

4. Про Хвоку и Ерёму

Говорком. ♩ = 60

-Здо - ро - во. Хво - ка - Здо - ро - во. Е - ре - ма! - Ты
 гдей-та был? -На ко - ро - ве вс дуб - ро - ве выл.

— Здорово, Хвока!
 — Здорово, Ерёма!
 — Ты гдей-та был?
 — На корове во дуброве выл.
 — Ять и что там-ко делывали?
 — Артели ели рубили,
 Ать мы во кулаки трубили,
 Всей сучки скубали,
 Ать мы головы часали.
 — Много ль напродали?
 — Продали-торговали осину,
 Заполучили гривну.
 Покуля ишли, звенели,
 Ан до дому-то дошли,
 Во карманах петухи
 пропели.
 — А что у дому наполучил?
 — От дела Федула
 Кочергой у зубы,
 От бабки Матрюны
 Помелом у губы.
 Слезми умывался,
 Кулаком утирался.

Бражки наклякался,
 Вот-те и рассмешался.
 — А ты гдей-та, Ерёма, был?
 — На козлухе во ярмонке
 выл.
 — Что подивил?
 — Деньги по мошням
 прячутся,
 Пернички по лавкам
 ставятся,
 Табак по рожкам
 рассыпается,
 Калачи по санкам
 накладаются.
 — Что тамочек послыхивал?
 — Мужиков скоморохов
 видывал.
У оных лапти срёмные,
 Шапки поломонные,
 Рубахи пёстрые,
 Кушаки дерёбные.
 Несли гусли заведённые,
 Скрипицы весёлые,
 Йели-гремели всюю неделю:

Оживленно. ♩ = 92

Рас - шу - гал - ся на - род. вкруг пов - седь навс - та - ёт.
 Се - ря - чок му - жи - чок, бо - ся - чок ду - да - рёк.
 Пе - ре - вёрт - nem че - шет, ве - сель но - га - ми пе - жит -
 ба - бы мо - ло - ду - хи все - и ста - ры - е ста - ру - хи.
 ре - бя - та ма - ло - ле - ты всё - и ста - ры - е дё - ды.

Расшугался народ,
 Вокруг повседь навстаёт.
 Перевёртнем чешет,
 Всёдь ногами пежит —
 Серячок мужичок,
 Боячок дударёк,
 Бабы молодухи
 Всёи старые старухи,
 Ребята малолеты —
 Всёи старые деды.
 — Ай тыть что поделывал?
 — Яй притопнул об земель.
 Весь от грязи спопелел *.

* Эти три строки произносятся говорком.

5. О гудошниках

Ай ишёл во звонах удалой скоморох, ён всёй бьётся-колотится ў дубовы воротица. Чеснён народ загукаёт, бывальщину-стародавщину бает. Там-ко чуды-многочудныя, всёи дивы-распредивныя та с весельниками-гудошниками — распотешниками-скоморошниками.

А и жил-живал Фёдор-сиротинушка, любилося йму петь дай плясать. Ай в Даниловой деревне ўсе во кручинах живут, песен не поют, карагоды * не ведут, тать не знается народцу забавны весёлые, потехи игровые. Ишёл Фёдор-сиротинушка во ины сторонушки искати-пытати, яко деревню веселяти.

А и увстречал на дороге скоморочек, ёны размавляны коробцы несут, распотешини та ў них бережут. Здравствовался Фёдор-сиротинушка, размолвил-от про свои печальны размысельца. Увзяли скоморочки выпрутали пруточки, размаделькали ** гудочки, играются, ай сами-тко припевают:

Бойко. ♫ 84

Ой ты, Федор-си... то... ти-нушка, разгуляйся-ка-ди-
ти-нушка, Ты вот э... эдак да вот так,
глядь-нога-ладь-начи-ни ит-раты!

Ой ты, Федор-сиротинушка,
 Разгуляйся-ка, летинушка,
 Ты вот эдак, да вот так,
 Глядь-поглядь, начин играть!

* Хороводы.

** Сделали.

Ой ты, Фёдор-сиротинушка,
На гудочек разгудитеся
Ты вот эдак, да вот так,
Глядь-поглядь, начни играть!

Дали йму скоморочки гудочки, каж на ёном зайдрати, у всем веселейко живати. Возвернулся Фёдор-сиротинушка ко Даниловой деревинушке, глядеть, нать у избушицы во кручинах мужик сидает, ён їдёт мимочко йго дай поёт:

3

Весело. ♩=78

И . . шли - про - шли ско - мо - роч . . ки,
вы . . пру - та . . ли - тко пру - точ . . ки.

раз.ма.дель . . ка . . ли гу . . доч . . ки Ить гу . . доч . . ки ре . . вут.
ка . . ра . . го . . ды по . . ют.

Ишли-прошли скоморошки,
Выпрутали-тко пруточки,
Размаделькали гудочки.
Ить гудочки ревут,
Карагоды поют.

Мужик молвят-от: «Яй и чтой-то за песня ў нас нёвидаль». А и начал Фёдор-сиротинушка во гудочек гудитеся, мужика веселитися, мужик и сяк-пересяк во ольховых-то лаптях припоталтывал, припоскачивал, со песнициами прибавлякивал. А во Даниловой деревне ўдивляются, та откудоль песници прилетают, ѿсе бегутся на чуды-многочудные, вси дивы-расприливныя. У народца ноги резвы заходилися, в карагоды во игровые становились. Щася деревня со тех пор веселейко живёт, о гудошниках-скоморошниках поёт.

6. Скоморохи

Ой-ё-ох-та-йёх, живали-тко мы с дедушкой Лукой богаты, ў нас были-то лубошныя налаты дай семь-семей кошек дойных, пять-пятей котов езжалых, на иечине лежалых. Бог йго святый знает, скоморох споезжают, за ним-то и другие головушки хромые — скоморохи удалые. Во гусельцы гуселькают, во бубенцы бубенькают та кричат-зычат, раз забавничают:

Чётко. ♩=82

Ска . жут так, ска . жут сяк, ска . жут и . на . че вот так.

Скажут так, скажут сяк,
Скажут иначе вот так.
Шапки ломаные,
Лапти резаные.
Пресвятая похвала
Всюю ярмонку прошла.

Солова кобыла на ярмонку ходила, скоморохов переборы во торго-
вы задворы перегуживала — во перегуды дуживала. Всёй на ярмонке
потехи нать скамеюшках рассеты, ай частные мужики ти в карусельни-
ках на весельниках. Там-ко во сарайнах тесто мисят, масельца лют,
сыром накладают, бог йго святый знает, скоморохам пирогов не да-
рят. Вони разбираются, не кричат, не зычат, не потешничают.

* Скажут так, скажут сяк,
Скажут иначе вот так.
Шапки ломаные,
Лапти резаные.
Пресвятая похвала
Пирогов нам не дала.

* Мелодия та же, что и в первой песне.

7. Едрёинский мужик

«Ах ты дедов сын, едрёинский мужик, ты куда спешишь?»

The musical notation consists of two staves of music. The first staff starts with a treble clef, a common time signature, and a key signature of one sharp (F#). The tempo is marked as 'Задорно.' and '♩ = 88'. The lyrics for this staff are: 'Иду ко бабке А - ри - не на ве - че - ри - ны.' The second staff continues the melody with a bass clef, also in common time and one sharp. The lyrics for this staff are: 'У неё печка то.пит.ся светленько, ка什ка варит.ся густенько, пи - рож.ки ру .мя .нят - ся; всёй по пол . кам пря.чут .ся.' The notation uses various note heads (circles, triangles, diamonds) and rests.

— Иду ко бабке Арине на вечерйны.
У неё печка топится светленько,
Кашка варится густенько,
Пирожки румянятся,
Всёй по полкам прячутся.

«Возьми меня с собою». — «Пошли!» — «Ах вы, мужики, пресвятая
вас бери, вы куда пошли?»

* — Идём ко бабке Арине на вечерини.
У неё печка топится светленько,
Кашка варится густенько,
Пирожки румянятся,
Всёй по полкам прячутся.

«Возьмите меня с собой». — «Пошли!» — «Ах ты, бабка, сякая деревябка, отварыкай-ка воротины на средины да дородны дверя, принимай-ка едрёнинского мужика со гостями — дударями дудазвоными». — «Ах и зашумели-то от вас угары во голове». — «У тебя, бабка, закипели самовары на столе, забречали чашки». — «Садитесь-ка на лавки, у меня лавки дубовые, гости завсегда весёлые».

* Мелодия та же, что и в первой песне.

8. Богатый и бедный

Эх, инно во раз подумкаешь, яко привелик божий свет наш! А н ты знай-познай, что есть во ём люди хорошие, есть и похуже иных, тать есть и те, которые своего брата не стыдятся, морокой на других ложатся. И живут-то на божиим светушке, на просторной землюшке люди богатые и бедные, и всем иным не досуть друг до друга. И живут-то богатые-счастливые — какно в день празднуют; и живут-то бедные-горекручинные — какно в день трудятся. Каждому на святой земле своя доля!

А жил-был богатый мужик припеваючи во широком дворе, в роскошном тереме, кутил-мутил, пиры катил, ай всёй-то невесел был.

А жил-был бедный мужик горе мыкучи во пустом дворе, в дерёбной избе, в целы дни вострил, во трудах крутил, ай всёй-то весел был.

Увстречал богатый мужик на дороге бедного, какно тот со жнива у село возвратился. Богатый после-то кутни скучен-горюшен, а бедный от работушки весел до своих до песен:

Бойко. J=88

Сла . ва бо . же, что в по . ле при . го . же. По . ле коп . на . ми соб . ра . ли;
на гум . не сто . га . ми сок . ла . ли, из пе . чи пи . ро . га . ми та . ши . ли,
в кле . ти зак . ро . ма . ми сложи . ли,
всей . та ве . се . лей . ко жи . ли.